

С.С.Рябцева

ТРЕХБУСИННЫЕ КОЛЬЦА ОТ ВИСЛЫ ДО ВОЛГИ

S.S. Ryabtseva. Three-bead Rings from Vistula to Volga.

The article is dedicated to three-bead temple-rings and ear-rings – one of the few types of ancient Russian jewellery decorations, which are found both in hordes of the late XI-early XIII cc. and in urban layers and barrow antiquities. The article reviews types of these decorations, most typical of Rus', place of three-bead rings in the system of the ancient Russian urban jewellery set. It also draws a large number of analogues coming from a vast territory – from the Balkans to Kama. Special attention is paid to development of this type of decorations known from classical antiquity. Several possible schemes of regeneration and genesis of three-bead rings are proposed.

Most appropriate prototypes of the three-bead decorations found on Slavic sites of IX-XIII cc. are one- and three-bead rings (influenced by Byzantine and Iranian jewellery traditions), represented on Avars' sites of VII-VIII cc. On proper Slavic sites, the earliest finds of bead-rings dated by IX c., also stimulated by Byzantine models, are found on the territory of Histria and Dalmatia. The X c. sees bead-earrings with round embossed beads represented over the whole Balkan peninsula from Greece to Bulgaria. In the late IX – early X c. earrings with three filigree beads appear among the late Moravian antiquities. The XI-XII cc. see spread of the fashion for such three-bead decorations over territory of Poland. Since XIII c. three-bead rings with embossed and filigree beads, various in shape, become a dominating type over the whole Carpathian-Balkan territory, and tradition of such decorations does not interrupt in this region till XVII c. In the late X-early XI c. tradition of wearing three-bead decorations spreads in Russia and exists till XIV c.

To conclude, the author distinguishes a number of big territorial blocks characterised by common constructive and decorative features typical of various types of three-bead rings. The first block (probably original one for the reviewed period) **Byzantine-Iranian**; the second – **Carpathian-Balkan** one; the third – **Polish-Turingen** (actually, the territory of Czech was probably a bridge between the second and the third regions); the fourth – **Early Russian** one, which has common features with the second and the third blocks; the fifth – **Bulgarian one**, close to the second and fourth ones.

Трехбусинные кольца в системе древнерусских ювелирных уборов

Среди украшений, входивших в парадные ювелирные уборы древнерусского времени, выделяются типы, обязанные своим происхождением византийской, западнославянской и североевропейской традициям. Однако различаются составляющие этих уборов не только по происхождению. В парадных уборах присутствуют как типы, характерные только для убора знати, так и воспринятые городской культурой, а также отдельные редкие компоненты встречающиеся и в сельских памятниках.

Смена парадных ювелирных уборов, произошедшая в конце XI — начале XII вв., на наш взгляд, весьма четко отражает произошедшие в этот период изменения в ценностных приоритетах знати. Если в более ранний период (X-XI вв.) преобладала ориентация на западнославянские (Подунайские), Прибалтийские и Скандинавские образцы, то с конца XI в. основным становится византийское влияние. К переработке византийских образцов в древнерусском парадном уборе относятся колты с эмалью и чернью, роскошные княжеские диадемы – анало-

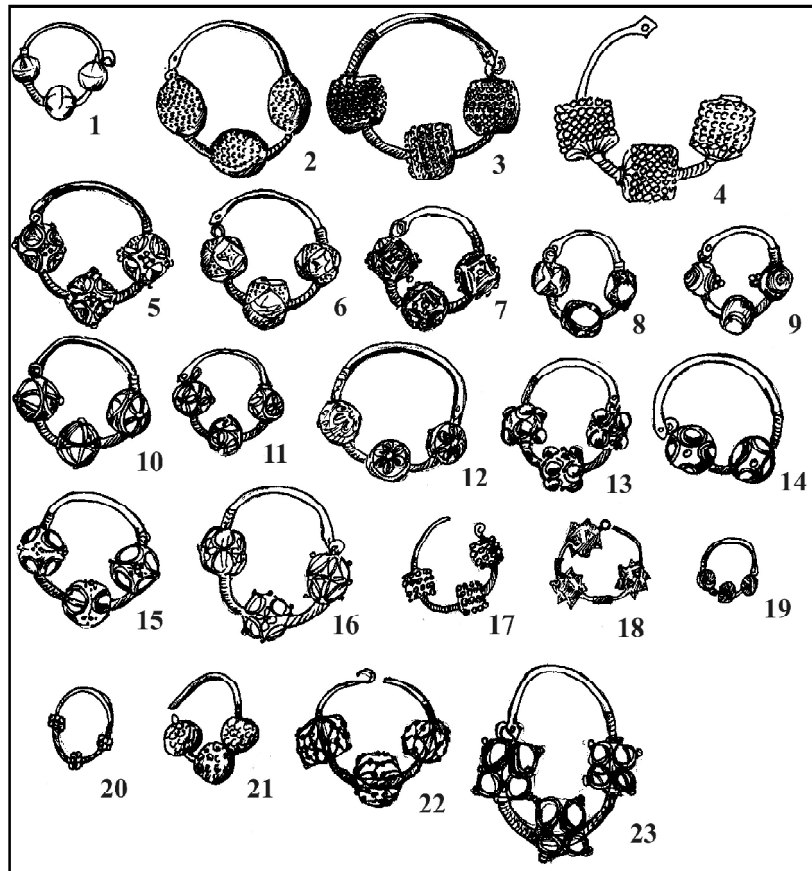
ги венцов византийских и европейских владык, дорогие оплечья-бармы, подвески-рясны, створчатые браслеты, витые и плетеные браслеты со щитками, декорированными сканью и зернью (Кондаков 1896; Корзухина 1954; Макарова 1975; Бочаров 1984; Рябцева 1997).

Находки перечисленных типов украшений, выполненных из драгоценных металлов, характерны, в основном, только для кладов. Для погребальных комплексов они являются редкостью. В то же время, практически все украшения этого круга послужили основой для создания городскими ремесленниками более дешевых аналогов. Для сельского населения подобный убор не был характерен вовсе.

Однако есть один тип украшений, явно выпадающий из этой довольно стройной картины. Этим типом являются трехбусинные височные кольца и серьги.

Как правило, мы наблюдаем тенденцию к движению украшений из парадного убора в повседневный. При этом происходит замена материала на более дешевый и упрощение тех-

Рис. 1. Древняя Русь. XI-XIII вв. 1 — Новгород. Золото; 2, 3 — Киев. Клад 1904 г. у с. Софийского собора. Серебро; 4 — Киев. Клад 1909 г. у с. Десятинной церкви. Серебро; 5-16 — Киев. Клад 1885 г., из усадьбы Есикерского. Золото; 17-20 — Суздаль, курганы на Михайловской стороне. Серебро; 21 — Новгород. Бронза; 22 — кург. у с. Великая Фосня. Серебро; 23 — Киев. Клад 1909, г. у с. Десятинной церкви. Серебро (По: Кондаков 1896 г. Корзухина 1954, Седов 1982; Седова 1981, 1997). Масштабы разные.

ники изготовления (используется штамповка, литьё). Несколько иная картина с трехбусинными украшениями. Трехбусинные височные кольца и серьги прежде чем войти в убор в знати, представленный в древнерусских кладах XII-XIII вв., получили распространение в курганных древностях (Русанова 1966; Седов 1982: 114, таб. XXVII). Включение этого типа украшений в состав ювелирного убора городского населения уже в конце X- начале XI вв. документируется находкой в Новгороде в слое 989-1006 гг. бронзового трехбусинного кольца с узелковыми бусинами (Лесман 1990: 70). В данном случае мы говорим именно о знакомстве с формой украшения, а не о технологических или декоративных нюансах.

Есть еще одна особенность, отличающая эти украшения от других составляющих парадного убора этого периода. В XII-XIII вв. они не только в изобилии представлены в кладах, а в качестве отдельных находок — в городских слоях, их находят и в сельских некрополях. Хотя находки из кладов и сельских могильников безусловно отличаются как по материалу (золото — привилегия знати), так и по технике изготовления и декору.

В древнерусских материалах выделяются следующие типы трехбусинных колец:

— с тисненными бусинами, бусины могут быть гладкими, ложчатыми, ажурными (с прорезными отверстиями);

— с каркасными бусинами (каркас мог быть рыхлым или плотным);

— с проволочными бусинами (ажурными и узелковыми);

— с бусинами, спаянными из крупной зерни (Левашова 1967: 18-23, Рябцева 2000: 70) (Рис.1).

Иногда бусины роскошных золотых трехбусинных колец дополнительно украшали жемчужинами, нанизывавшимися на тонкие золотые проволочки. Подобным образом декорированы, например, кольца с ажурными проволочными бусинами, происходящие из клада, найденного в 1957г. у южного фасада Борисоглебского собора в Чернигове (Холостенко 1962: рис. 4). Аналогичные украшения были в Киевском кладе 1906 г., найденном напротив гостиницы Михайловского монастыря (Корзухина 1954: 122).

Наиболее характерной формой бусин является круглая, слегка овальная или боченкообразная. Как правило, все три бусины одинаковой формы и размера (рис.1). Г.Ф.Корзухина выделяла кольца с разными по форме, а зачастую и по орнаментации, бусинами как наиболее поздние, датируемые XIII вв. (Корзухина 1950: 228). Как мы увидим ниже, «разнобусинность» — признак не только хронологический, но и территориальный. Трехбусинные кольца с разными бусинами наиболее характерны для Карпато-Балканской ювелирной школы (рис.3, 4).

Дужки для бусинных серег выполнялись из круглого или прямоугольного в сечении дрота. Дрот изготовлялся в технике волочения или свертывался из листа металла. Наблюдать кольца с полыми свернутыми из листка серебра дужками нам приходилось, например, на материале киевского клада 1909 г., найденного при раскопках Д.В. Милеева в усадьбе Десятинной церкви.

Концы дужки, как правило, раскованы, на одном пробито отверстие, второй – свернут в трубочку, отогнутую в наружную сторону. Закреплялись концы, по всей видимости, при помощи металлической нити. Подобное оформление застежки особенно характерно для колец, происходящих из кладов. У трёхбусинных колец, находимых в сельских памятниках, как правило, иное завершение дужки — один конец обрублен, а на втором — спираль (или как вариант — крючок). Встречаются экземпляры, у которых обрублены оба конца дужек.

Исторически закрепившееся за этими украшениями название «серьги киевского типа» довольно условно. Часть трёхбусинных украшений носилась как височные кольца, а часть действительно продевалась в уши как серьги. Ношение трёхбусинных колец в качестве серег документировано, например, находкой из Поворотовских курганов бусинных колец, продетых в частично сохранившиеся ушные раковины (Рабинович 1940: 89). Могли использоваться бусинные украшения и полифункционально — и как серьги, и как височные кольца, причем, по-видимому, вне прямой зависимости от размеров украшений (Агапов, Сарачева 1997: 99-108).

Что касается «киевской» приуроченности данных украшений, то в настоящее время кроме киевского центра изготовления подобных колец выделяются еще, вероятно, центры Княжьей Горы, Переяслава и Изяславля, работавшие в рамках киевской традиции. Мастера Старой Рязани и Владимира использовали технологические и декоративные приемы, несколько отличающиеся от киевских. Ювелиры Москвы и Твери работали, вероятно, в рамках владимирской школы (Жилина 1998: 311-312). Ограниченные подборки подобных украшений происходят и из других древнерусских городов — Новгорода, Суздаля, Ярополча Залесского, Серенска и т. д. (Седова 1981, 1997, 1972; Никольская 1986: рис.2; Зайцева 1997: 100-113).

В Новгороде найдено 20 экземпляров трёхбусинных колец. Находки распределяются между 26 и 8 ярусами. Древнейшее бронзовое височное кольцо с узелковыми бусинами дати-

руется концом X-началом XI вв., а самой поздней является литейная форма, происходящая из слоя 1369-1382 гг. (Лесман 1990: 70, рис. 8,5). Наибольшее количество находок приходится на слои XII-XIII вв. (Седова 1981: 14). По технике изготовления новгородские трёхбусинные кольца (кроме древнейшего с узелковыми бусинами) делятся на кольца с тиснеными и литыми бусинами. Кроме колец с бусинами, литыми в разъемные каменные формы, встречаются и украшения отлитые целиком в имитационной форме (у таких колец полые не только бусины, но и дужки). В новгородской коллекции представлены литые кольца с гладкими, ложнозернеными и ложносканными бусинами (Рындина 1963: 251). Уникально для Новгорода миниатюрное золотое колечко или серьга с тиснеными бусинами (инв. Ил 12-24-93 — относится к 5-му горизонту, датируемому 1140-1150 гг. (благодарю за консультацию Ю.М. Лесмана)), характерное больше для кладов Киевщины (Седова 1981: 14, рис. 3, 13). Аналогичное колечко происходит, например, с Княжьей Горы (Корзухина 1954: табл. L, 4).

Несколько иной набор бусинных украшений дают материалы Суздаля. В хорошо изученном городском некрополе Суздаля представлены следующие типы трёхбусинных височных колец: с узелковыми бусинами; с тиснеными цилиндрическими бусинами, покрытыми рядами крупной зерни; с круглыми бусинами, украшенными пирамидками зерни; с бусинами, составленными из рядов зерни (Седова 1997: рис. 48, 50) (рис. 1,17-20).

Отдельные находки некоторых типов трёхбусинных височных колец представлены и в сельских некрополях, особенно в Ростово-Суздальской земле, где они довольно широко встречаются с XI в. (Седова 1972: 70; 1981: 14). Так в материалах из раскопок А.С. Уварова и П.С. Савельева (ГИМ инв. 54746) представлены кольца с тиснеными бусинами, декорированными различными вариантами зерневых композиций (треугольники, крестики, линии зерни).

Количество трёхбусинных серег в целом не велико на фоне других «сельских» украшений, однако, это — один из немногих типов украшений этого периода, характерный как для парадного и повседневного городского, так и для сельского убора. В городских комплексах представлено все многообразие типов бусинных колец. Для сельской округи характерны, в основном, кольца с тиснеными гладкими, гладкими литыми, узелковыми и бусинами, спаянными из крупной зерни. Реже встречаются кольца с тиснеными бусинами, украшенными зернью.

Головной убор с трехбусинными кольцами

В головном уборе бусинные украшения носили и как серьги, и как височные кольца на лентах и ремешках. Встречаются они и в составе сложных комбинированных уборов с другими типами височных колец (перстневидными, ромбоцитковыми, браслетообразными). Причем более красивое трехбусинное кольцо могло свисать с импровизированной рясны, составленной из перстневидных колец (Сабурова 1974: 85-97) или вплетаться в волосы, в том числе и под перстневидными кольцами (Седова 1997: 154-157). Возможно трехбусинные кольца могли заменять колт на конце рясны из серебряных тисненых колодочек (Пискова 1988: 19, рис. 2).

Представление о городском уборе с трехбусинными кольцами дают, например, материалы кургана №6 из раскопок 1967 г. в Суздале. У висков погребенной с обеих сторон были вплетены в сохранившиеся волосы по 6 височных колец. С правой стороны — 3 перстневидных, под ними располагались друг над другом — трехбусинное кольцо с бусинами, составленными из одного ряда зерни, трехбусинное с узелковыми бусинами, трехбусинное с круглыми бусинами, декорированными пирамидками зерни. С левой стороны — 5 перстневидных колец, а нижнее — трехбусинное с цилиндрическими бусинами, покрытыми зернью (Седова 1997: 154, 155).

По материалам Суздальского могильника можно сделать некоторые выводы и о возрастной приуроченности головного убора с трехбусинными височными кольцами. В погребениях девочек 10-12 лет встречаются, в основном, в большом количестве перстневидные височные кольца, расположенные от висков до плеч (по всей видимости, вплетенные в волосы). В по-

гребениях молодых женщин количество перстневидных колец сокращается и появляются трехбусинные кольца. Для захоронений молодых характерно сочетание перстневидных и трехбусинных височных колец, причем трехбусинные кольца располагаются ниже перстневидных, под ухом. В захоронениях пожилых женщин, как правило, представлено одно перстневидное колечко, располагавшееся на уровне уха (Седова 1997: 161). Таким образом, трехбусинные кольца, по всей видимости, в основном были привилегией возрастной группы молодых женщин. Практически аналогичные выводы были сделаны Б.А. Рыбаковым и на материалах Черниговского некрополя (Рыбаков 1949: 20).

Иной вариант городского «столичного» убора с трехбусинными кольцами (близкого к материалам кладов) дают материалы из раскопок Т.В. Кибальчича, производившихся в 1878 г. на Верхней Юрковице в г. Киеве (Восточные славяне 1999: рис. X-5). В этом уборе трехбусинные височные кольца с узелковыми бусинами, крепящиеся к расшитому головному убору, сочетаются с колтами и трехбусинными же сережками.

Если сами древнерусские трехбусинные украшения в отечественной литературе рассматривались и типологизировались (Левашова 1969; Жилина 1998), то вопрос об их происхождении и круге аналогов заслуживает, на наш взгляд, специального рассмотрения. В нашей работе очерчивается география распространения аналогов древнерусским трехбусинным кольцам и предлагаются варианты путей сохранения (или возрождения) этого античного в своей основе типа украшений и включения его в состав древнерусского ювелирного убора.

География распространения бусинных височных колец

Трехбусинные височные кольца и серьги были весьма популярны в период средневековья не только на Руси. Пожалуй, ни один тип ювелирных украшений не характеризует с такой отчетливостью включенность древнерусского ювелирного убора в контекст евразийской моды. Аналоги этим украшениям происходят с обширной территории, простирающейся от Дунайской Болгарии до Волжской Булгарии, от Причерноморья до Вислы, от Тюрингии до Ирана.

При рассмотрении аналогий для древнерусских бусинных колец особое внимание нами уделялось таким конструктивным деталям, как форма дужки и характер оформления замка, форма, конструкция и размер бусины, соотношение центральных и боковых бусин, характер размещения бусин на кольце, наличие сканной или иной обмотки, разделяющей бусины.

Эти признаки дают возможность выделить характерные особенности региональных ювелирных школ. Характер декора бусин — зернь, скань, тисненые колпачки, проволочные трубочки, каменные, стеклянные и пастовые вставки, жемчуг, — также являются хорошими индикаторами для выделения региональных и хронологических особенностей украшений.

На Балканах наиболее ранним временем — IX-XI веками — датируются бусинные серьги и височные кольца, происходящие из **Истрии, Далмации, Сербии и Хорватии** (Jurčić 1993: 167-180; Čremošnik 1951: 243, tab. I, II, IV; Starohrvatski Solin t. XII).

В IX-XI вв. в этих регионах преобладают однобусинные, но встречаются и двухбусинные и трехбусинные кольца с овальными продолговатыми бусинами. Застежка (в крючок и петлю)

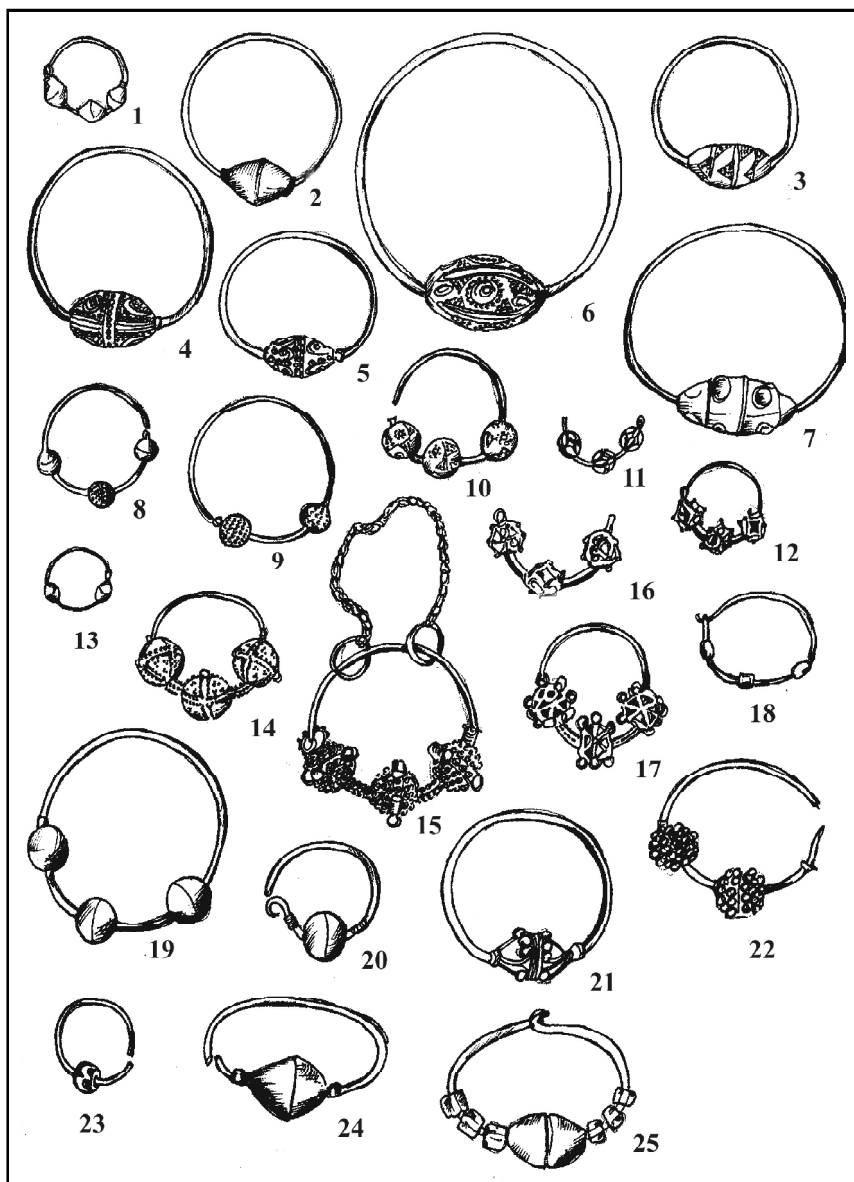

Рис. 2. Типы бусинных украшений, характерных для Истрии, Далмации, Сербии, Хорватии, Македонии. IX-XIV вв. 1 — Бискупия; 2 — Žrnj; 3 — Коляяне; 4-6 — Križišće; 7-9, 12, 16, 19 — Сараево; 10, 11, 13 — Солин; 14 — Cetina; 15 — Придрага; 17 — Skradin; 20, 21 — Прилеп; 22 — Радомиште; 23 — Скопие; 24 — Охрид; 25 — Македония (По: Jurič 1986; Jurič 1993; Karaman 1956; Čremošnik 1951; Манева 1992). Масштабы разные.

располагается непосредственно рядом с бусиной. Если застежка отсутствует, то разлом кольца все равно располагается около бусины.

Весьма распространены кольца с тиснеными бусинами — гладкими или декорированными проволочными колечками, зернью, напаянными колпачками (Jurič 1993: t. I, II). Скать используется как накладная, так и ажурная (как правило, ею выкладываются композиции в виде розеток, отходящих от отверстия бусины). Характерно также обведение проволочных колечек и тисненых колпачков поясками зерни или размещение полос зерни наподобие сетки в промежутках между колечками или колпачками (рис. 2, 1-7, рис. 12, 12).

В более позднее время (XII-XIV вв.) на территории Далмации (Jurič 1993) распространены трёхбусинные кольца с тиснеными и ажурными бусинами, внешне напоминающие древ-

нерусские «киевские» серьги (рис. 2, 10-12, 14-17). При внешнем сходстве эти украшения отличаются устройством застежки, оформлением дужки и бусин. Застежка у балканских колец или не оформляется вовсе, или представляет собой крючок и петлю. Встречаются в этом регионе экземпляры с дужкой кольца, декорированной зернью (аналогично оформлялись дужки у более ранних «волынских» колец). У древнерусских образцов применялась только сканная или проволочная обмотка дужки.

В целом, для бусинных колец, изготавливаемых в этот период на Балканах, характерно выделение средней части бусин (продольного или поперечного диаметра) при помощи напаянной проволоки или иных декоративных элементов. Еще одной особенностью бусинных украшений этого региона являются петельки или трубочки, припаявшиеся вдоль продольного диаметра. К таким пе-

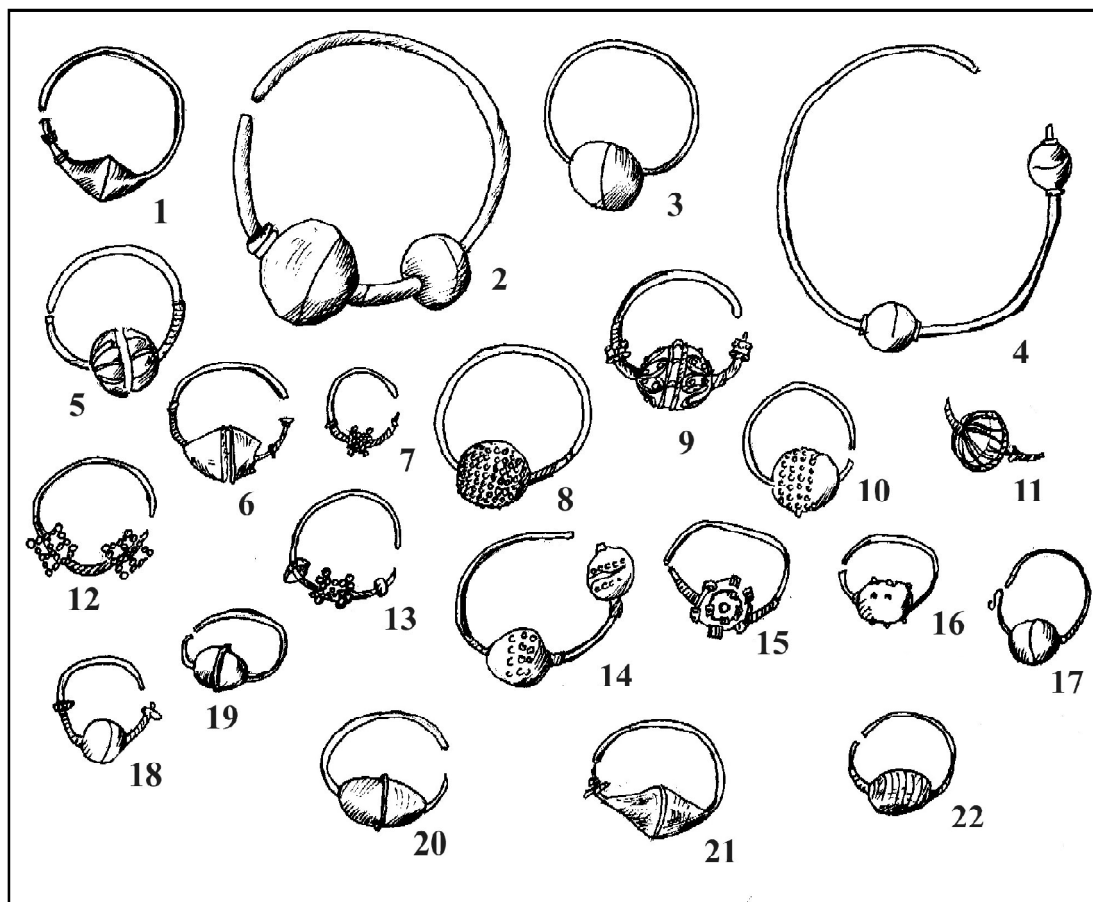

Рис. 3. Типы бусинных украшений. Болгария X-XIII вв. 1-3 — Мог. Нановец; 4 — Мог. Мнишевско; 5 — Болг.; 6-11 — Мог. Ловеч; 12-22 — Мог. Луковит (По: Въжарова 1976; Гатев 1977; Георгиева, Пешева 1955. Јовановић 1987). Масштабы разные.

телькам возможно крепились цепочки, оканчивавшиеся различными подвесками. Подобный способ декорировки бусинных колец известен, например, на территории Болгарии. У серег с ажурными бусинами трубочки иногда заменяли крупную зернь в местах стыка проволочных «ячеек». В зерновом декоре тисненых бусин преобладают треугольники мелкой зерни или крупная зернь, припаянная к проволочным колечкам и покрывающая бусину целиком.

Бусинные кольца, находимые на территории **Македонии**, датируются, по всей видимости, не ранее **X-XI вв.** (Манева 1992: 48, рис. 58/7, 61/24, 86, 93.). Представлены кольца с ажурными-проволочными, литыми, тиснеными бусинами. Наиболее характерная форма бусин — овальная, круглая, биконическая. Тисненые бусины могут быть как гладкими, так и зернеными. Довольно распространены простые бронзовые серьги с тиснеными бусинами (одной или тремя), датируемые XI-XIII вв. (рис. 2, 20). Зачастую встречается сочетание металлических и стеклянных или пастовых бусин, в ряде случаев на бронзовое кольцо называются только пастовые бусины (рис. 2, 23-25). Дужки, как правило, выполняли из круг-

лой проволоки. Разлом кольца или застежка в виде простого крючка с одной стороны располагаются довольно низко (у однобусинных практически над самой бусиной). Иногда применяется проволочная обмотка дужки кольца (Манева 1992: сл. 21, т. 18, 19, 20). Для ажурных колец, датируемых XII-XIII вв. (например, происходящих из «Цигански-Рид» или Варош-Прилепа), характерно выделение рядами проволоки средней части бусины (рис. 2: 21). Серьги «токайского типа», находимые на территории Македонии, датируются XII (Скопие)-XIV вв. (Прилеп) (Манева 1992: т. 20, 101, 21).

С **XIII-XIV вв.** на территории Македонии распространяются поздние варианты крупных трехбусинных колец с тиснеными бусинами, типичные для ювелирного убора этого периода во всем Карпато-Балканском регионе. Для этих украшений характерны крупные размеры, разная форма центральной и боковых бусин, наличие перекрученной верхней части дужки кольца (Манева 1992: т. 21).

На территории современной **Болгарии** найдено довольно большое количество бусинных серег и височных колец X-XVIII веков. Серьги носили, как правило, по одному экземпляру, в правом ухе и мужчины и женщины, более круп-

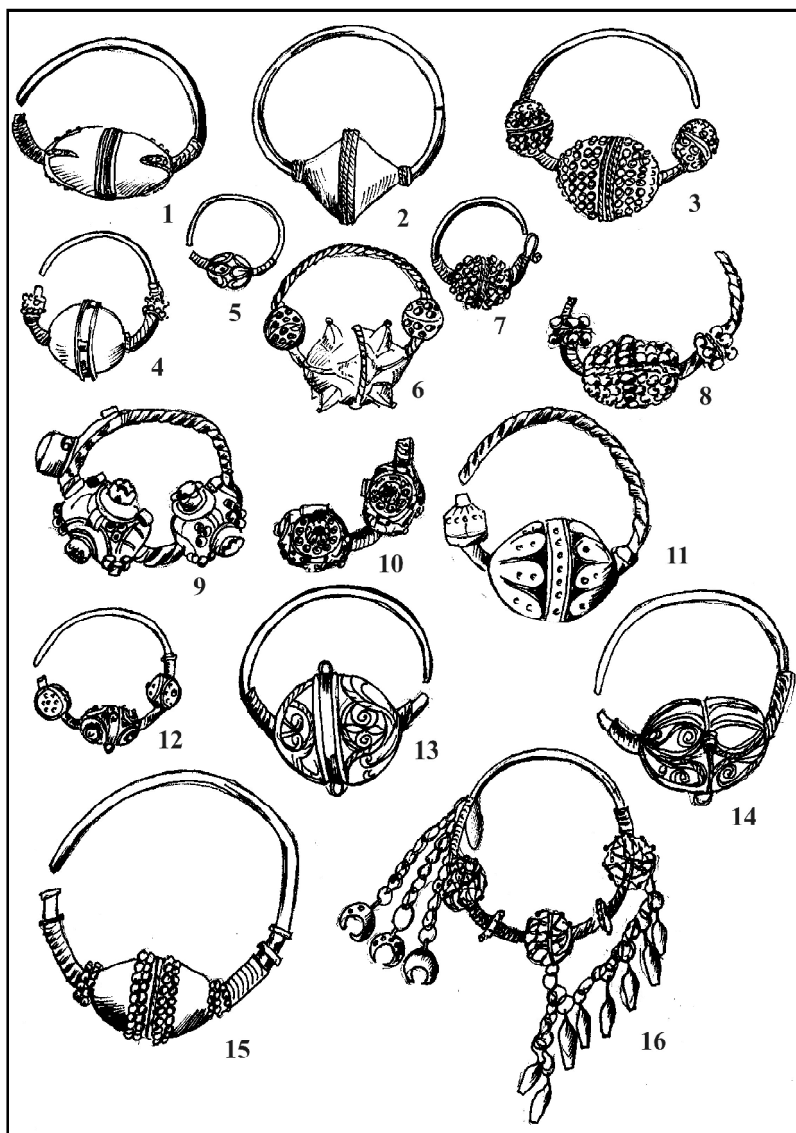

Рис. 4. Бусинные украшения XIII-XVII вв. из кол. Археологического и Этнографического музеев в г. София и музея г. Старая Загора (По: Маевродинов 1966; Друмев 1976). Масштабы разные.

ные височные кольца только женщины (Георгиева, Пешева 1955: 541).¹

В X-XIV вв. на этой территории представлены кольца с круглыми и овальными бусинами, выполненными в технике тиснения или литья

(Георгиева 1956: об. 3-6, 9, 10). Гладкобусинные кольца датируются здесь X-XIV вв., зерновые — XII-XIV вв. Биконические половецкие кольца распространены на территории Болгарии с середины-конца XI по XIV век.²

¹ По всей видимости для западных и южных славян характерно ношение височных украшений, серег и перстней именно с правой стороны. Такие наблюдения были сделаны, например, на материалах чешского могильника XII в., раскопанного в с. Радомысль (Беранова, Сметанка, Станя 1975: 170).

² В связи с тем, что на Балканах «половецкие» серьги с биконическими бусинами датируются XI в. (Гатев 1977:35), а в южнорусских степях только XII в. (Степи ... 1981: 216) возникает вопрос о том, в каком направлении распространялась мода на эти украшения. Появились ли они на Балканах с приходом туда половецких орд, или были позаимствованы половцами в Подунавье?

Для половецкого женского головного убора характерны три вида сережек: с маленькой круглой бусиной, расположенной у края дужки; с биконической бусиной (иногда бусина украшена сканью); с биконической бусиной, дополнительно декорированной конусами (в ряде вариантов присутствуют и округлые боковые бусины и сканно-зерновой декор).

В предшествующих собственно половецким древностям кимаков и кипчаков на Иртыше и в центральной Казахстане прототипы для этих типов серег отсутствуют. В захоронениях этих кочевников IX - X вв. встречаются серьги, напоминающие салтовские, а также простые перстневидные несомкнутые кольца. В это же время в Обь-Иртышском междуречье, в материалах сrostкинской культуры, на сложение которой значительное влияние оказали кимаки, находят кроме простых перстневидных и салтовских еще и однобусинные серьги с бусиной, расположенной у разъема кольца (Степи ...1981:43 - 46, рис. 26, 27).

Таким образом, происхождение круглобусинных половецких колец, на наш взгляд, не связано с древнерусским влиянием, тем более что расположение бусины около разъема кольца для древнерусских

Кольца с ажурными сканными бусинами или литыми подражаниями им, выполненными в виде двух сопоставленных розеток, датируются началом XI-XIV веками (рис. 3). Встречаются и кольца «токайского» типа (Гатев 1977: 35).

Застежки у болгарских бусинных колец или отсутствуют вовсе, или представляют собой отогнутую наружу петлю, расположенную рядом с бусиной. Для украшений, происходящих из этого региона, характерно выделение средней уплощенной части бусин гладкой проволокой или рядами сканной нити. Типичен и розетчатый сканный декор бусин.

Поздние болгарские височные кольца и серьги, датируемые **XIV-XVII вв.**, отличаются крупными размерами и обилием декора. Как правило, центральная и боковые бусины у этих колец разного размера, причем средняя зачастую овальная. В этот период кроме гладких проволочных дужек колец встречаются и крученые, перевитые сканной нитью. Излюбленными приемами декорировки бусин являются крупная зернь, скань, напаянные конусы, зерновые пирамидки, розетки из крупной зерни или проволочных колечек, пирамидки из металлических трубочек, каменные или пастовые вставки в высоких карстах. Боковые бусины зачастую украшают и сквозными отверстиями, опривленными проволочными колечками (рис. 4).

На территории **Румынии и Молдовы** бусинные серьги появляются довольно поздно — в XII в. и существуют вплоть до XVII вв. Встречают-

ся однобусинные, трехбусинные и многобусинные серьги и височные кольца, изготовлявшиеся из бронзы, серебра, позолоченного серебра и изредка — золота. Для этого региона характерны кольца с круглыми или овальными тиснеными бусинами, гладкими или покрытыми мелкой зернью. Довольно широко представлены украшения с тиснеными биконическими бусинами (близкими к половецким и токайским образцам). Одним из излюбленных приемов декорировки тисненых бусин являются колпачки, а в поздних вариантах — пирамидки из металлических трубочек. Встречаются в этом регионе и кольца с ажурными тиснеными и сканными бусинами, выполненными в виде сопоставленных розеток (рис. 5).

В XII в. дужки бусинных колец, как правило, гладкие, концы обрублены. Встречаются и кольца с застежками, выполненными в виде развернутой в горизонтальной плоскости петли, сквозь которую продевался другой конец дужки. Бусины на кольце зачастую разделены сканной или проволочной обнизью. Встречаются украшения, у которых проволочная обмотка кольца не прерывается возле бусины, а опоясывает ее и переходит затем на следующий участок дужки.

С XIII в. специфичными становятся кольца с перекрученной верхней частью дужки. Образовавшаяся на конце дужки петелька, вероятно, могла служить застежкой. В этот период подобное оформление дужки типично и для бусинных колец, находимых на территории Болгарии и бывших Югославских республик.

серег и височных колец не характерно. Определяется оно собственными половецкими традициями, восходящими к моде времен Переселения народов. Поясок скани встречается и на более поздних образцах с биконической бусиной, появление которых С.А. Плетнева датирует по сопутствующему материалу XII веком (Степи ... 1981: 216, рис.84). Прототипов же для серег с биконической бусиной в сибирских материалах нет.

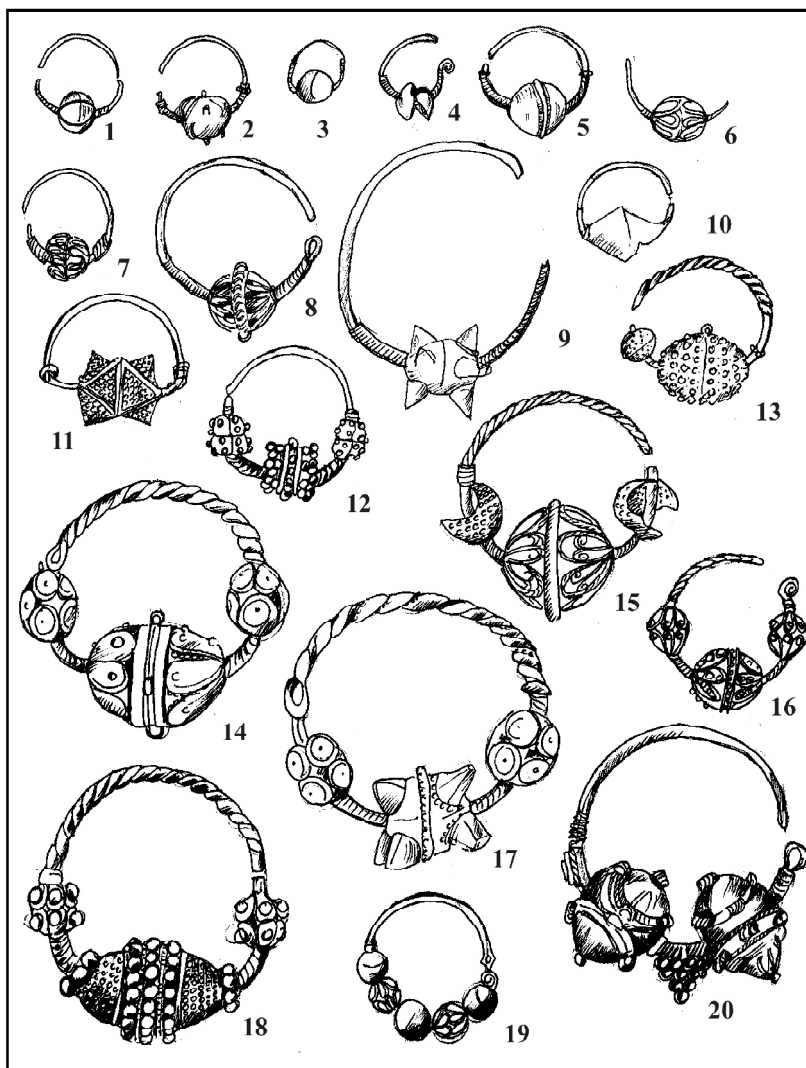
Серьги с биконическими бусинами встречаются в Приазовье, на Северском Донце и Нижнем Дону — в районах расселения половецких орд. Представлены они в землях южнорусских княжеств, с 1060 года подвергавшихся набегам этих степняков, а также в Карпато-Балканских землях. Их находки встречаются в Румынии, Словакии, Болгарии, Сербии, Македонии. В более позднее время (XIII-XV вв.) аналогичные украшения находят в древностях других кочевнических групп — например, черных клубуков (Нарожный 2000:139, рис. 1, 2, 4).

Как уже отмечено выше, в Болгарии появление сережек с биконической бусиной датируется третьей (а, предположительно, и первой) четвертью XI века (Гатев 1977:35). В очень усложненном пышном варианте дериваты подобных серег доживают на этой территории до XVI века. Поздние образцы этих украшений крупнее, обильно декорированы сканью, зернью, вместо конусов на них зачастую напаяны зерненные пирамидки.

Возможно, серьги с биконическими бусинами появились в costume степняков именно во время походов половецких воинств на Болгарию и Византию, а затем распространились на территорию южнорусских степей. В начале 90-х годов XI века византийский император Алексей Комнин обратился к половецким ханам Боняку и Тугоркану за помощью в борьбе с печенегами. При заключении союза император осыпал половецких военачальников подарками (Плетнева 1990:47). Можно предположить, что среди этих даров были украшения, повлиявшие на появление у половцев серег интересующего нас типа.

Возможен и другой вариант их происхождения — первые образцы серег, ставших излюбленными украшениями половчанок, могли быть изготовлены в балканских ювелирных мастерских. Такими прообразами могли быть, например, находимые на территории Истрии и Далмации украшения IX - XI вв. с продолговатыми бусинами. Бусины на подобных кольцах бывают гладкие или декорированные зернью и сканью и, что особенно интересно, напаянными маленькими конусами. Декорировка же бусинных колец конусами весьма характерна для половецких украшений (рис. 12, 12 — кольцо из Солина; рис. 12, 20 — кольцо половецкого типа из Войнештского клада). Существовали, вероятно, и своеобразные гибридные варианты «токайских» и «половецких» колец, например, кольцо из Черновица (р-н Беча) с центральной овальной бусиной, украшенной конусами и боковыми — шаровидными покрытыми зернью (Горовић-Љубинковић 1954: 84, сл. 4).

Рис. 5. Бусинные украшения. Румыния, Молдова, XII-XV вв. 1 — некрополь Портерешти, погр. 4. Серебро; 2 — некрополь Портерешти. Погр. 9. Серебро; 3, 5, 6, 10 — крепость Пэкуял луй Соаре. Серебро; 4 — грот Тринка I. Бронза; 7 — Енисала «Паланка». Бронза; 8 — Енисала «Бисерика». Бронза; 9 — Нуфэру «Четатя». Бронза; 11-13 — Добешти Турну Северин и Орсова коллекция Истрати Капша. Серебро; 14, 17 — Пэкуял луй Соаре. Клад. Серебро; 15 — Четэцень. Погр. 35. Серебро; 16 — Котул Мори. Серебро; 18 — Котнарь. Серебро; 19 — Сучава. Серебро позолоченное; 20 — Кол. Музея Искусств. Бухарест. Серебро (По: Dumitriu 1996; Борзияк, Рябой 1985; Роресци 1970). Масштабы разные.

В XII-XIV вв. довольно широко представлены однобусинные кольца с круглыми тисненными или ажурными бусинами. Одним из излюбленных приемов декорирования тисненых бусин является гладкая или рубчатая проволока, напаянная по центру бусины. Иногда к этому пояску крепятся проволочные петельки. Основная масса однобусинных колец с тисненными бусинами, украшенными колпачками, датируется XIII-XIV вв. К этому же периоду относятся и кольца с ажурной бусиной, состоящей из проволочных розеток или пирамидок зерни (Dumitriu 1996: 52-56). Для ажурных бусин также характерно выделение средней части сканной косичкой или пояском проволочных колечек.

В XIII-XIV вв. довольно популярны однобусинные и трехбусинные серьги с биконической бусиной (клады Войнешть, Оцелень, некрополи Баната и Трансильвании — Teodor 1961; Teodor 1964: 345, fig 2/6; Teicu 1993: 267, fig. 10/2). У трехбусинных колец с центральной биконической бусиной боковые бусины, как правило, более маленького размера, чем центральная и имеют округлую форму. Иногда центральная

бусина украшалась поясками и треугольниками зерни. Дужки колец гладкие или с крученой верхней частью.

Этим же периодом датируются и другие разнообразные варианты трехбусинных колец, с тисненными или ажурными бусинами. Тисненые бусины могут быть гладкими, ложчатыми, украшенными мелкой зернью, сканными колечками или тисненными конусами. Как правило, центральная бусина крупнее боковых и другой формы. Верхняя часть дужки зачастую перевита. Встречаются трехбусинные серьги и подвески в комплексах XIII-XIV вв. — Пэкуял луй Соаре, некрополи Худум, Енисала «Паланка», Четэцени, кладях Войнешть, Шушица, аналогичный набор трехбусинных серег был найден в кладе в Черновцах (Dumitriu 1996: 57; Spinei 1994: fig. 19, 21, 30). Несколько трехбусинных серег с ажурными и тисненными бусинами было найдено в составе клада, обнаруженного в крепости Пэкуял луй Соаре совместно с витым трехдротовым браслетом с раскованными наконечниками, украшенными зернью и сканью (Dumitriu 1996: pl. 52) (рис. 5: 14, 17).

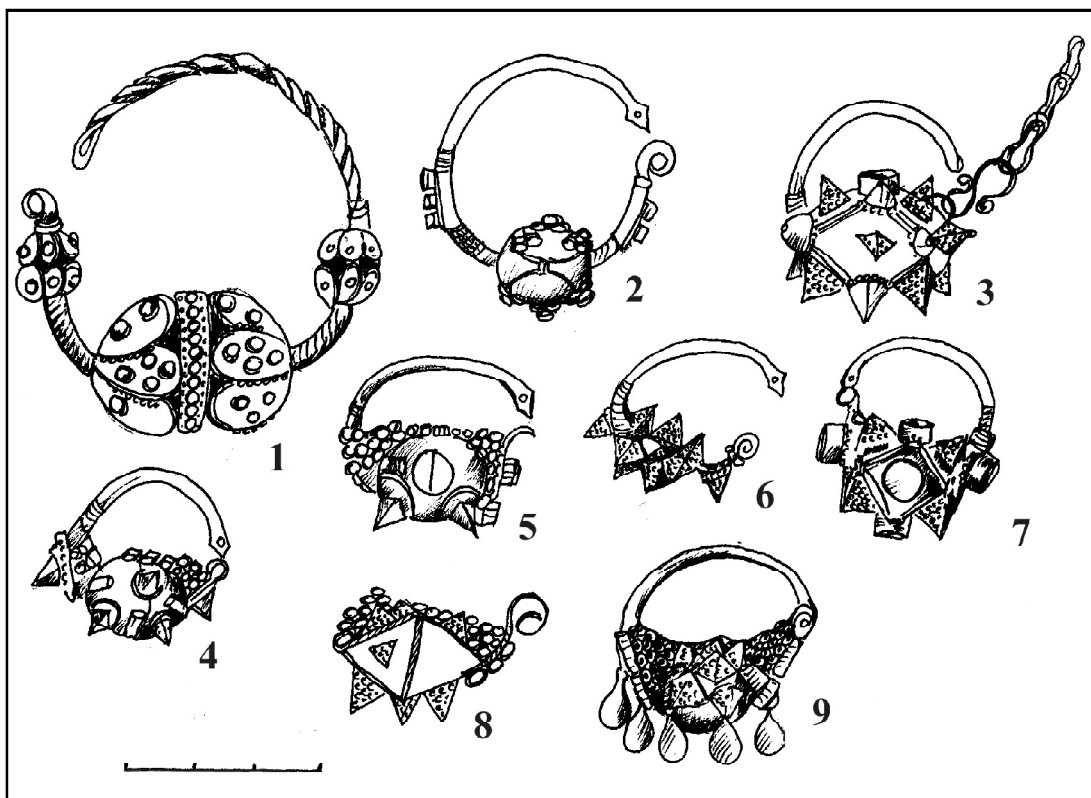

Рис. 6. Бусинные украшения. Молдова XV-начало XVII вв. 1 — с. Шаптебань. Случайная находка. Серебро; 2 — Грот Тринка I. Серебро; 3 — клад Старая Сахарна. Серебро; 4 — клад Сарата Алба. Серебро; 5, 6, 8 — Мусаидский клад. Серебро; 7, 9 — Балабанештский клад. Серебро (По: Tezaure ... 1994).

Более поздним временем датируется находка пары бронзовых трехбусинных височных колец с тиснеными бусинами и проволочной обмоткой, сделанная на территории Молдовы в могильнике у с. Старые Дубоссары. В могильнике найдена молдавская сероглиняная и красноглиняная керамика XV-XVI вв. (Кетрару 1961: 124, 125, рис. 7).

Традиция ношения бусинных украшений не исчезает и позднее. На территории Румынии и Бессарабии известны роскошные образцы поздних бусинных серег XV-XVII вв. Они, как правило, декорированы зернеными пирамидками, металлическими трубочками, вставочками из полудрагоценных камней, пасты и стекла. Таковы серьги, происходящие из кладов Цифешть-Путна, Котул Морий, Олтени, Сарата Нова, Балцата, Мусаидского, Балабанештского, Старосахарнянского, местонахождения Тринка I (Popescu 1970: 19, fig. 11; Neamțu 1961: 286-287, fig. 3/1; Constantinescu, Untaru 1959: 500-501, fig. 2/3; Бырня, Нудельман, Рябой 1990: 240, рис. 1; Археологические исследования ... 1985: 239-240; Tezaure ... 1994: tab. XVIII-XXII; Левинский, Рябой 1992: 252, рис. 2; Борзияк, Рябой 1985: 184, рис. 3: 12), а также из ряда случайных находок. Центральная бусина у этих колец шаровидной или биконической формы. Основными конструктивно-декоративными

элементами, украшающими эти бусы, являются гладкие конусы или зерненные пирамидки, ажурные композиции из полых трубочек, гнезда с пастовыми вставками. Боковые бусины зачастую заменены пластинками металла, на которые напаяны металлические трубочки, скань и зернь (рис. 6). В ряде случаев, например, у некоторых подвесок из Балабанештского клада (Tezaure ... 1994: tab. XVII, 4-6), в нижней части украшения подвешены к специальным петелькам плоские каплевидные подвески.³

Встречаются трехбусинные украшения с разными по величине средней и боковыми бусинами, выполненными из двух тисненых розеток. Практически одинаковые украшения этого типа происходят из случайной находки из с. Шаптебань (Молдова) (Кишинев. Археологический музей инв. 410) или клада Котул Морий (Румынская Молдова) (Neamțu 1961: 285, fig. 2) (рис. 6: 1).

О способе ношения подобных украшений может дать представление находка в Староса-

³ Приношу благодарность за возможность ознакомиться с коллекциями средневековых ювелирных украшений ст. н.с. Музея Института археологии и этнографии АН Молдовы А.И. Никулицэ и ст. н.с. Музея Природы и этнографии АН Молдовы Р.Д. Табулько.

харнянском кладе двух серебряных колец (рис. 6: 3), соединенных длинной цепочкой с застежкой, украшенной шатоном для вставки, объединявшей в себе, по-видимому, функции рясен и налобного украшения (Левинский, Рябой 1992: 252, рис. 2).

В целом, как по морфологическим особенностям, так и по декору, бусинные украшения Румынии и Бессарабии тяготеют к Карпато-Балканской традиции. И даже та группа височных украшений из Войнештского клада, которую Дан Теодор с некоторыми оговорками отнес к изделиям древнерусских ювелиров (Teodor 1961: 514-516, рис. 8; 1-4, 8), гораздо ближе к изделиям мастеров Подунавья, чем Руси. В кладе к этой группе принадлежат трехбусинные серьги или височные кольца, выполненные из позолоченного серебра. На первый взгляд они действительно напоминают древнерусские, однако ряд конструктивных и декоративных особенностей свидетельствуют в пользу Карпато-Балканского, а не древнерусского их происхождения. К этим особенностям можно причислить яйцевидную форму центральной бусины с ярко выраженным акцентированием средней части при помощи сканной обмотки и напаянных проволочных петелек и декорировку боковых бусин мелкими сквозными отверстиями, оправленными проволочными колечками. Все перечисленные детали характерны именно для бусинных украшений, находимых в Карпато-Балканском регионе.

Однако для XIII в. известны и отдельные находки украшений древнерусского облика. В кладе Оцелень (Teodor 1964: 345, fig 2/5) найден фрагмент серебряного трехбусинного кольца

с тисненой ажурной бусиной совместно с фрагментом серебряного колта с обнизью из крупных шариков и гравированным орнаментом на черненом фоне.

Для территории Венгрии характерен уже упоминавшийся выше тип «токайских» серег (Mesterhazy 1994: 105-111) (рис. 7). От других бусинных серег «токайский» тип отличает продолговатая форма центральной бусины, явное выделение ее уплощенной средней части, украшенной сканью и обведенной поясками зерни и металлических шариков. Аналогичные шарики расположены и по краям бусины у перехода к кольцу. Боковые бусины более маленького размера — круглые тисненные, украшенные мелкими отверстиями, или в виде сопоставленных ажурных розеток. В ряде случаев вместо боковых бусин применяются зерновые колечки. Верхняя часть дужки может быть гладкая или витая, между бусинами располагается проволочная обмотка. Данный тип трехбусинных серег датируется X-XIV вв., а в этнографических материалах просуществовал и до XVIII в. Подобные украшения весьма распространены также в Сербии, Болгарии, Румынии, Молдове. На раннем этапе существования этих украшений представлен классический вариант подобных колец, известным по токайскому кладу. Постепенно, к XIII-XIV вв. в декоре бусин накапливаются новые элементы — сканные нити, тисненные конусы, пирамидки и треугольники зерни. Украшения становятся более крупными, появляются экземпляры с перекрученной верхней частью дужки (Горовић-Љубинковић 1954).

Существует два противоположных мнения об истории распространения этих украшений.

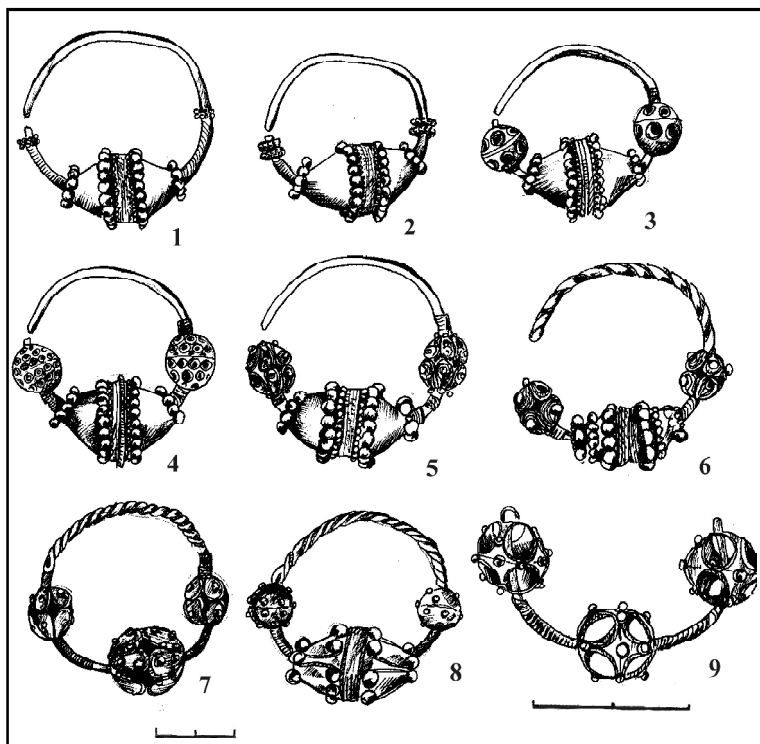
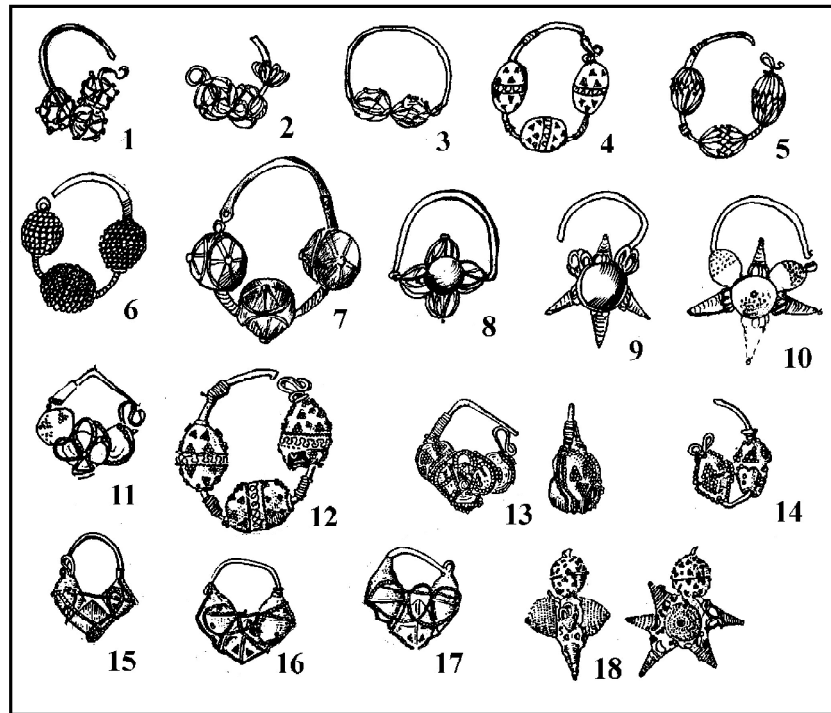

Рис. 7. Венгрия. 1-5 — Токайский клад. Серебро; 6 — Место находки не известно 1897 г. Серебро; 7-9 — Место находки не известно 1961 г. Серебро (По: Mesterhazy 1994).

Рис. 8. Польша, Тюрингия. XI-XII вв. 1, 2 — клад Радзиков; 3 — Малиов; 4-6, 8 — Польша; 7 — клад Боруцин; 9 — Клад Радзиков; 10 — клад Майков; 11-18 — Тюрингия (По: Коска-Krenz 1993; Stenberger 1947; Haisg, Kiersnowski, Reyman 1966; Brachman 1978). Масштабы разные.

Первое — они появились у паннонских славян в X в. на базе аваро-славянских украшений предшествующей эпохи (типа серьги из Регели рис. 12: 8) и затем в X-XI вв. распространились на Балканы (Горовић-Љубинковић 1954: 90, 91). Второе — на территорию Венгрии (и в Карпатский регион, в целом) эти украшения проникли, по всей видимости, с Балкан (Манева 1992: 48).

Кроме «токайских» встречаются на территории Венгрии и трехбусинные кольца с ажурными бусинами древнерусского облика (рис. 7: 9).

На территории Чехии и Словакии в поздневеликоморавских древностях трехбусинные украшения появляются чуть позже, чем на Балканах — в к. IX — н. X вв. и бытуют в чешских памятниках вплоть до XII в. (Krumphanzlova 1974: 45-49). Это кольца с ажурными проволочными бусинами, тесно сдвинутыми друг с другом (входящие в тип колец с «корзиночками»), происходящие, например, с городища Будеч (Šolle 1981: 189) (рис. 12: 16). С X в. в чешских материалах появляются трехбусинные украшения с S-видным характером застёжки. В целом, на фоне изобилия зерновых украшений, находимых в позневеликоморавских и чешских материалах, этот тип украшений представлен незначительно. Через Чехию мода на трехбусинные украшения, вероятно, распространяется и в Польшу, где они встречаются в кладах рубленого серебра XI-XII вв. (Krumphanzlova 1974: 45).

Для территории Польши в XI-XII вв. характерны несколько типов бусинных колец, ряд из которых находит довольно близкие аналоги на Руси. Широко распространены кольца с ажурными бусинами, выполненными в виде двух

сопоставленных сканных розеток, в ряде случаев дополнительно украшенных зернью (рис. 8: 1, 2). Внешне они напоминают древнерусские кольца с ажурными проволочными бусинами. Однако от аналогичных древнерусских украшений их отличает ряд конструктивных особенностей, прежде всего, в изготовлении дужки. Дужка древнерусских бусинных серег по форме близка к кругу, бусины размещены на кольце равномерно и, как правило, разделены сканной обнизью. У польского варианта дужка овальная, вытянутая в вертикальном направлении, бусины группируются в центре и не разъединяются сканью. Отличается и характер застёжки — у польских колец один конец дужки продевался сквозь развернутую в горизонтальную плоскость трубочку, в которую был свернут второй конец. На территории Польши известно 60 местонахождений подобных украшений (в основном, в составе кладов, но есть и 7 находок в некрополях) (Коска-Krenz 1993: табл. 16). В качестве импорта этот тип серег попадает и в Скандинавские страны (Kostrzewski 1962: 165, табл. 7; Andersen 1984: 153, abb. 6).

Реже встречаются на территории Польши кольца с ажурными бусинами, украшенными по центру тремя рядами зерни (рис. 8: 5). Бусины у этих колец разделены сканной обмоткой, один конец дужки слегка загнут, второй — отогнут в крючок (Коска-Krenz 1993: табл. 19).

Специфичными для Польши являются бусинные кольца со средней звездчатой «бусиной» и тиснеными или ажурными боковыми бусинами (рис. 8: 10). Й. Коштржевский приводит данные о 26 местонахождениях подобных колец (Kostrzewski 1962: 153, табл. 3). В древнерусских материалах аналогичных бусинных

колец нет. Однако вся конструкция подобных звездчатых серег весьма напоминает звездчатые древнерусские колты (рис. 9). Возможно, что у этих украшений были общие прототипы.

На территории Польши известно 31 местонахождение трехбусинных колец с округлыми бусинами, сплошь покрытыми зернью, весьма близких и по форме бусин к древнерусским образцам (рис. 8: 6). Польские и древнерусские образцы сближает то, что на кольце бусины разделяет сканная обнизь, а также особенности оформления замка (Koska-Krenz 1993: табл. 14). Видимо, этот тип колец был характерен для польского населения — только половина находок приходится на клады, остальные — на погребения. Кроме того, здесь встречаются и типичные для Древней Руси трехбусинные кольца с тисненными бусинами, украшенными вписанными в круг проволоочными розетками (клады Обра Нова и Боруцин) (Stenberger 1947: abb. 55) (рис. 8: 7).

Наиболее западной известной нам точкой распространения бусинных колец является территория **Тюрингии** (Vach, Dušek 1971; Brachman 1978: 112, 208). Ювелирные украшения, встречающиеся в этом регионе, в целом близки к польским. Здесь встречаются трехбусинные серьги с круглыми, овальными и бипирамидальными тиснеными бусинами, украшенными зернью и сканью (рис. 8: 11-18). Отличительной особенностью данных украшений являются тесно сдвинутые в центре кольца бусины, обмотанные сверху сканной проволокой. Сканная обмотка дужки между бусинами у это-

го варианта колец не применяется. Сканью обматывается только часть дужки противоположной застежке. Застежка представляет собой оттогнутый наружу крючок. Зерневой декор, как правило, в виде треугольников.

Кроме того, встречаются и кольца с довольно крупными овально-яйцевидными бусинами, средняя часть которых украшена проволоочным зигзагом, а боковые — треугольниками зерни. У этого варианта колец бусины разделены сканной обмоткой. Застежка также в крючок.

Представлены на этой территории и бусинные кольца, у которых средняя бусина заменена звездчатой подвеской.

Обратимся теперь к территориям к востоку от Руси. В **Волжской Булгарии в XI-XII вв.** было свое производство подобных украшений. Знакомство же с древнерусскими образцами документируется находкой двух серебряных трехбусинных височных колец древнерусского производства в составе Болгарского клада (Полубояринова 1993: 27, рис. 6). Булгарские мастера изготавливали бусинные кольца из золота, серебра и бронзы. Иногда при изготовлении дужки роскошного золотого украшения применялась золотая обкладка железного стержня. Застежки на дужке, как правило, отсутствуют, но встречаются и кольца с типом застежки, близким к характерному для древнерусских бусинных колец (однако спираль, как правило, отгибается не наружу, а вовнутрь). Дужка кольца иногда украшается сканной нитью. Наиболее характерны кольца с тиснеными бусинами округлой, слегка овальной или

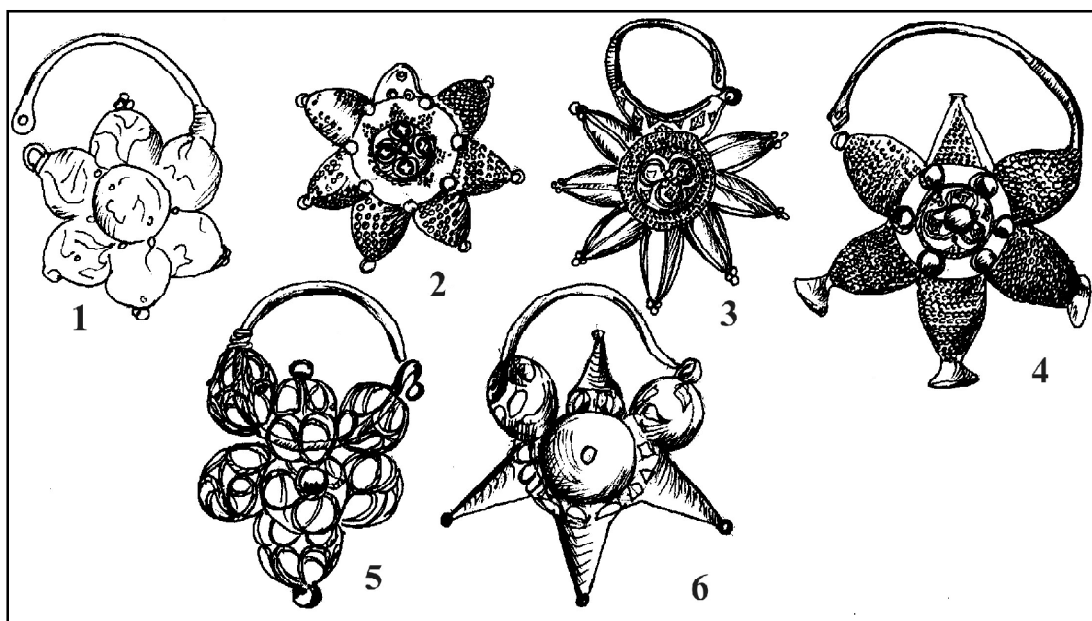
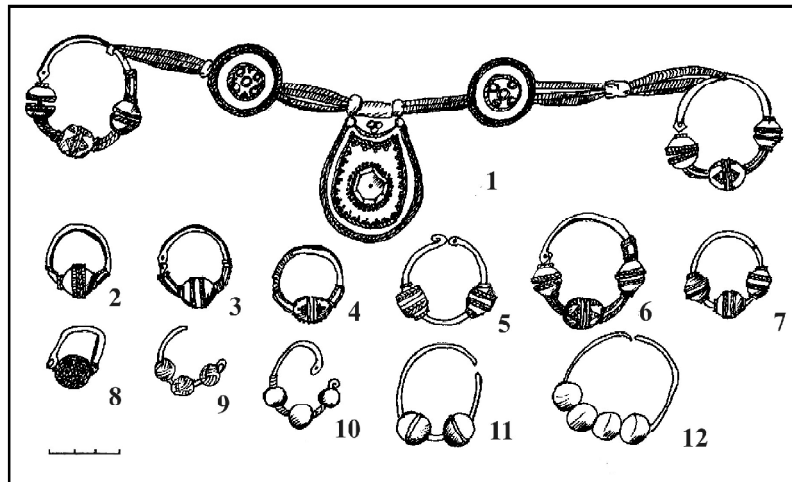

Рис. 9. Древнерусские звездчатые колты и их моравские и польские аналоги. 1 — клад Чернигов. Золото; 2 — Киев. Клад из ус. Лескова 1876 г. Золото; 3 — Киев. Клад из ус. Михайловского Златоверхого монастыря 1903. Серебро; 4 — Владимир. Клад 1837 г. Серебро; 5 — Discové; (Чехия). Серебро; 6 — Maurzys pod Łowicem (Польша). Серебро (По: Холостенко 1962; Кондаков 1896; Гуцин 1936; Lewicke 1959; Декан 1959). Масштабы разные.

Рис. 10. Бусинные кольца болгарского и древнерусского производства из Вымских могильников (по Савельевой 1987); 1-9 — серебро; 10-12 — бронза (по Савельевой 1987).

желудеобразной формы. Изготавливались и подвески с ажурными бусинами, визуально напоминающими древнерусские лопастные бусы, но отличающимися от них по технике изготовления. Центральная бусина зачастую украшается цепочками с бусинками на конце (ГИМ. Инв.12545, 4248). Излюбленными элементами декора бусин являются сканные пояски, акцентирующие среднюю часть украшения, и треугольники крупной зерни.

В целом Булгарские образцы и по форме и по декору бусин, и по традиции подвешивания к ним цепочек, ближе не к Древнерусским, а к Подунайским образцам. Возможно,

общие прототипы существовали и у роскошных болгарских золотых трехбусинных подвесок, украшенных припаянной к средней бусине фигуркой утки, и у моравских бусинных подвесок с фигурками животных (Левашова 1969: 125-130). Бусинные серьги и подвески, изготовлявшиеся мастерами Волжской Булгарии, распространялись и среди населения Поволжья, Прикамья и Приуралья, где их находят наряду с бусинными украшениями, тяготеющими к древнерусской ювелирной традиции (Рябинин 1986: таб.1; Савельева 1987: 123-125, рис. 33; Финно-угры 1987: таб. LXXI, XCI, XCII) (рис.10).

Возрождение или генезис?

Таким образом, можно констатировать факт, что география распространения аналогов древнерусским трехбусинным кольцам весьма широка. При этом выделяются территории, где подобные украшения появляются уже в конце IX в., а также области, где они не известны ранее XI-XII вв. Подобная ситуация делает правомочной постановку вопроса о некой искомой «прародине» данного типа украшений, из которой мода на них могла распространиться на остальные территории.

В литературе не раз выдвигалось предположение о византийском происхождении многих типов украшений, распространенных в западно- и восточнославянской среде (Niederle 1927, 1930; Сомза 1968: 446-460; Декан 1966; Каган 1956; Кондаков 1896; Корзухина 1946; Макарова 1975 и т.д.). Не было ли так в случае с бусинными серьгами? Однозначно на этот вопрос мы пока ответить не можем, так как нам не известны подобные украшения с территории собственно Византии. Но вот в древностях Ирана, ювелирное дело которого несомненно находилось под влиянием Византии, подобных украшений довольно много. И если отрешиться от некоторых сугубо местных особенностей — введения в композицию украшения полуме-

сяцев, многогранных бусин или бусин в форме коранниц — читается знакомая форма бусинной серьги (рис. 11). Причем ряд украшений дает тот вариант колец с ажурной бусиной, выполненной в виде двух сопоставленных розеток, что так характерен для древностей Карпато-Подунавья (Gold and silver auction 1992: 219, р. 282). Встречаются и височные кольца с тисненными бусинами, гладкими или зернеными. В устройстве дужки кольца зачастую используется шарнирное крепление, характерное в других регионах только для колтов.

Целая подборка золотых бусинных украшений Иранского производства представлена, например, в кладе ювелирных украшений, собранном на развалинах Гургана (Иванов, Лукоцин, Смесова 1984: 26, 27; Jenkins, Kenne: 48, р. 48) (рис. 11: 9-12). В кладе найдены трехбусинная серьга с полиэдрическими бусинами, трехбусинные серьги с ажурными овальными бусинами, однобусинные серьги с жемчужной бусиной, серьги с овальной каменной вставочкой в высоком ажурном карсте.⁴

⁴ Благодарю вед. н. с. Гос. Эрмитажа А.А. Иванова за любезно предоставленную возможность ознакомиться с материалами Гурганского комплекса.

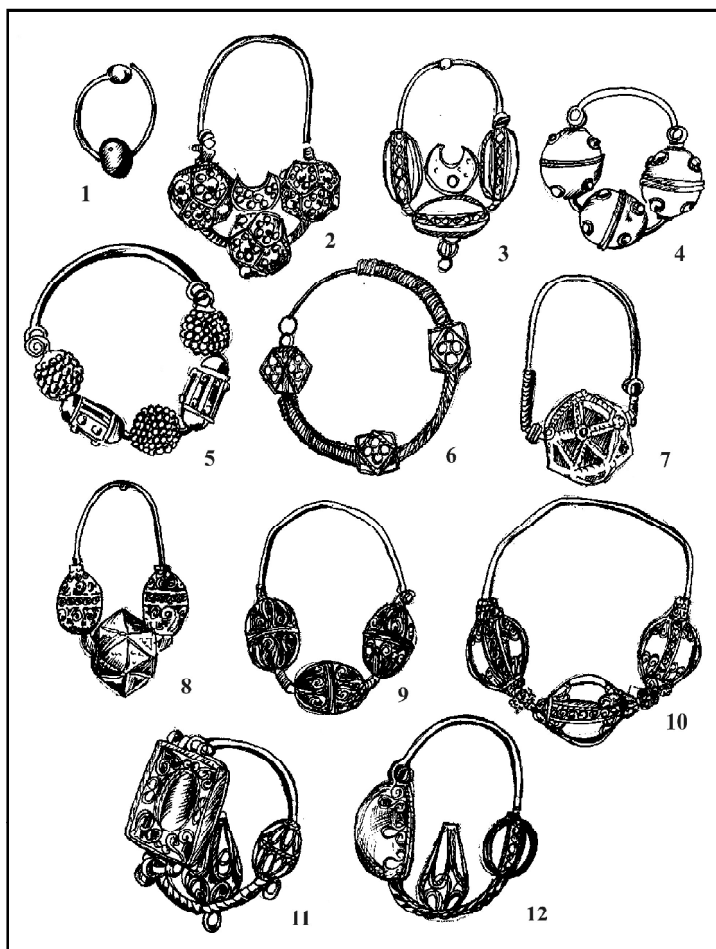

Рис. 11. Иран. 1 — IX в. Золото, сардоникс; 2-12 — XI-XII в. Золото. (По: Hasson 1987; Jenkins, Kenne; Иванов, Лукошин, Смесова: 1984). Масштабы разные.

Однако нельзя не учитывать тот факт, что влияние Византии на ювелирное дело Ирана не было односторонним. Иранисты настаивают на том, что многие формы ювелирных украшений пришли в Византию с территории Ирана, а не наоборот. Действительно, кроме роскошных золотых сканных и зерновых бусинных серег XI-XIII веков (Hasson 1987: 33) (рис. 11), с территории Ирана происходят и более простые ранние образцы. Такова золотая серьга IX-X вв., происходящая предположительно из Нишапура. Серьга представляет собой незамкнутое кольцо с одной золотой бусиной, напаянной возле разлома, и второй, выточенной из сардоникса, надетой на кольцо (рис. 11: 1). Бронзовые же аналоги подобным серьгам известны на территории Ирана еще с V-IV веков до н.э. (Jenkins, Kenne: 36, p. 15). Таким образом, территория Ирана может оказаться искомым прародиной или одной из прародин для бусинных украшений.

Надо отметить, что в IX-XIII веках мы имеем дело со всплеском моды на украшения, хорошо известные еще в античности и популярные как у греков, так и у варваров. К подобным украшениям относятся и трехбусинные серьги. Серьги, украшенные пастовыми или керамическими бусинками, находят, например, в скифских курганах (КМИД инв. АЗС-1994; АЗС-2004).

В римское время (I-III вв. н.э.) были популярны золотые и серебряные трехбусинные серьги с металлическими ажурными проволочными или тиснеными бусинами, покрытыми зернью (рис. 12: 1, 2). Подчас вместо металлических использовались пастовые, каменные или жемчужные бусины. О способе ношения подобных серег, при котором бусины располагаются не на нижней, а на боковой стороне кольца, прямо под мочкой уха можно судить по египетским портретам II в. н.э. (Jewelry 1991: 88, p. 194).

В Смолине (Чехия) (Svoboda 1957: obr. 3) в погребении IV было найдено золотое украшение, сочетающее в себе дужку, декорированную двумя тиснеными бусинами, и овальную пластину, украшенную тиснеными полусферами, конусами, свернутыми из проволочной нити и треугольниками зерни. В более позднее время мотивы шаровидной бусины и конуса объединяются, например, на кольцах из Истрии и Далмации (рис. 12: 12). В том же захоронении в Смолине найден и другой вариант бусинной серьги — с многогранной бусиной, расположенной у разлома кольца (Svoboda 1957: obr. 2). Серьги с металлическими бусинами в виде полиэдров весьма распространены в к. IV-V вв. у дунайского и понтийского населения, в частности, у готов (Казанский 1997: 183). Бусины у та-

ких серег могут быть как гладкими, так и ажурными или украшенными алмандиновыми вставками, зернью (Germanen...1988: taf.17-20, 23) (рис. 12: 4-6). Интересно спорадическое появление у этих украшений такого элемента как крученая дужка серьги (рис. 12: 5, 6), с которым мы сталкиваемся в более позднее время только с XIII в. у бусинных украшений Карпато-Балканского региона. Полиэдрическая форма бусины тоже не исчезает бесследно, трехбусинные украшения с бусинами такой формы представлены в материалах Ирана XI-XII вв. (рис. 11: 6).

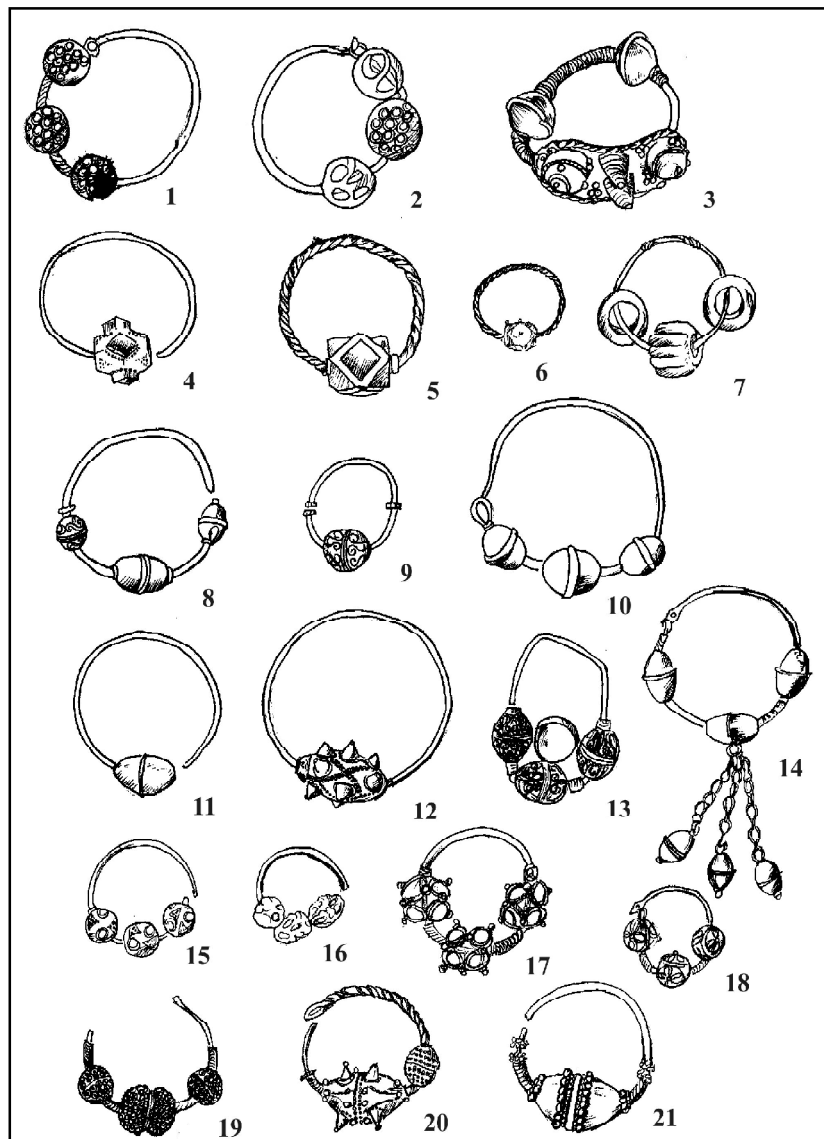
Кроме дорогих бусинных украшений, выполненных из серебра или золота, довольно широко были распространены и бронзовые колечки с нанизанными на них пастовыми бусинами, характерные для материалов сарматских и черняховских некрополей (рис. 12: 7). Так в погребении 34 Малаештского могильника (Молдова) в захоронении девочки 7-8 лет было обнаружено 3 целых и 1 фрагмент бронзового завязанноконечного височного кольца с нани-

занными на них пастовыми бусинами. Височные кольца, также как и бусинные ожерелья, были обнаружены не на самой погребенной, а в одной из сопровождающих ее керамических мисок (Федоров 1960: 146, рис. 18). Ряд признаков, характеризующих это захоронение, могут свидетельствовать о сарматском происхождении умершей. К этим признакам может быть отнесена северная ориентировка захоронения, обилие керамических сосудов (12 шт.) и бус (18 плоских кольцевидных из красного сердолика и 17 синих пастовых). Вероятно, и сама традиция ношения перстневидных височных колец с бусинками могла быть перенята черняховцами от сармат.

В популярности мотива бусинного кольца нет ничего удивительного, форма украшения очень проста, а вместе с тем и декоративна. Стоит нанизать на металлическое колечко несколько бусин (стеклянных или металлических), и мы имеем дело с уже довольно нарядным украшением. Имело это украшение, вероятно,

Рис. 12. Бусинные кольца I-XIII вв.

1, 2 — Thebes; 3 — Смолин; 4 — Суук-Су; 5 — место находки не известно; 6 — Керчь; 7 — мог. Малаешты; 8 — Регели; 9 — Kesel-Körtefahegy; 10 — Сирия (Кол. Ханенко); 11 — Žrnj; 12 — Солин; 13 — клад Гурган (Таджикистан); 14 — Волжская Булгария; 15 — Солин сер.; 16 — гор. Будеч (Чехия); 17, 18 — Киев. Клад из ус Есикорского; 19-21 — Войнештский клад. (Румынская Молдова). 3-5, 8, 13, 14, 17, 18 — золото; 10-12, 15, 16, 19-21 — серебро; 7 — бронза, паста. (По: Nadaszek 1903; Hampel 1905; Garam, Kiss 1992; Федоров 1960; Svoboda 1957; Germanen... 1988; Ханенко 1907; Jurič 1986; Jurič 1993; Šarić 1993; Jenkins, Kenne; Šolle 1981; Корзухина 1954; Кондаков 1896; Teodor 1961). Масштабы разные.

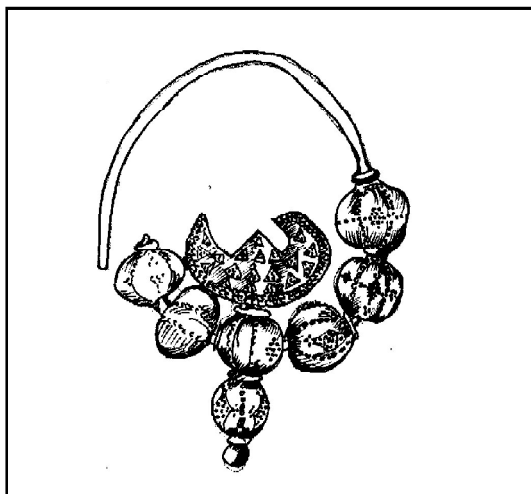

Рис. 13. Погр. 139. Мог. Старый Коуржум. Серебро.
(По: Šolle 1959).

и семантическую нагрузку. Например, Б.А. Рыбаков связывает расположение бусин на кольце с движением солнца по орбите (Рыбаков 1987: 572-574).

Мы можем предположить два варианта решения проблемы происхождения (или возрождения) в IX-X вв. бусинных серег и височных колец:

1) В X веке происходит своеобразный Ренессанс античных техник (зернь, скань, плетение цепочек из тонкой проволоки), в изобилии применяемых ювелирами разных регионов на различных типах украшений (идея ювелирного Ренессанса X века принадлежит Г.Ф. Корзухиной — Корзухина 1954: 64 и др.). К украшениям, известным еще с периода античности (а, в ряде случаев, и с эпохи энеолита), относятся лунницы, круглые подвески, бусинные серьги, цепи и браслеты со змеиными и драконьими головками на концах. Надо отметить, что все перечисленные формы ювелирных украшений относятся к наполненным общечеловеческой семантической и декоративной ценностью и вполне могли независимо появляться у разных народов. В таком случае можно назвать ряд тесно связанных друг с другом и с античной традицией регионов, где такое возрождение могло произойти — это Византия, ее балканские провинции и Иран.

2) Второй вариант решения проблемы не противоречит первому, но лишь с известной долей гипотетичности дополняет его. Можно предположить, что перечисленные выше типы украшений, а, возможно, и некоторые другие, и не исчезали со времен античности. Традиция ношения таких типов украшений могла передаваться из поколения в поколение и переживать смену народов. При построении подобных цепочек неизбежны хиатусы, но они могут объясняться и неодинаковостью изученности материала, и возможным исчезновением на

какое-то время и возрождением вновь перечисленных типов ювелирных украшений. Возможно, что если бы ювелирные украшения Ирана и, в еще большей мере, Византии не стали бы в свое время объектом переплавки, а потом и по сих пор, рьяного частного коллекционирования, такая более или менее непрерывная цепочка развития бусинных колец выстроилась бы на основе материалов, происходящих с этих территорий.

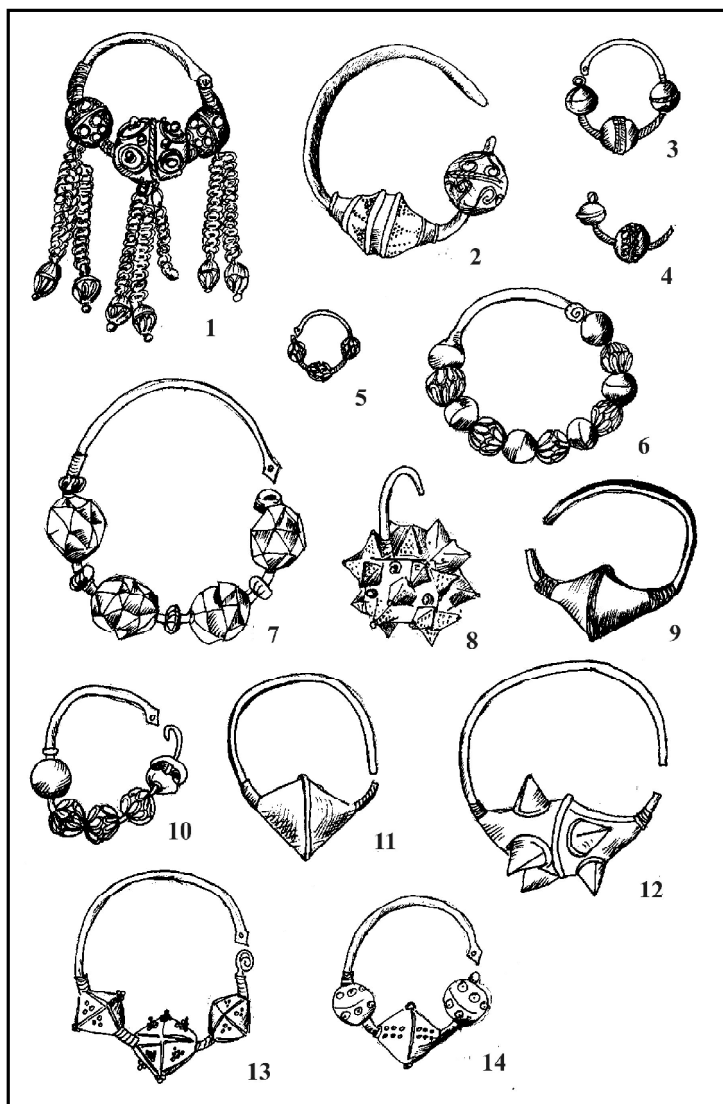
Необходимо отметить, что цепочки передачи «бродячих ювелирных сюжетов», к которым относятся, на наш взгляд, и бусинные серьги, могут быть двух видов:

1) Как правило, территория распространения ювелирных украшений во времени не остается постоянной, вместе с движением народов передвигаются и вещи. Такова, например, цепочка развития серег с биконическими бусинами, для построения которой необходимо рассмотрение материалов Прииртышья, Приазовья, Подонья, Поднепровья и Подунавья.

2) Есть территории, на которых формы ювелирных украшений как бы консервируются. В настоящее время можно выделить, по крайней мере, один такой регион, где традиция ношения бусинных серег практически не прерывалась с античности до современности — это территория Кавказа. Здесь бусинные серьги хорошо известны и в античных и средневековых памятниках, и в этнографических сборах XIX — начала XX веков. Естественно декор этих украшений претерпевал видоизменения, однако сама идея бусинного кольца сохранялась. Схожая консервативность прослеживается и в балканских материалах.

Можно ли проследить процесс появления и распространения бусинных колец в славянских древностях? С известной долей гипотетичности, пожалуй, можно. Но здесь надо сразу оговорить несколько условий. По всей видимости, мы имеем дело с несколькими взаимодополняющими друг друга процессами: 1) знакомство с формой украшения, 2) знакомство с техническими приемами, необходимыми для создания элементов декора, 3) выработка собственных своеобразных приемов создания конструкции и декора вещи, характерных для определенной ювелирной школы. Н.В. Жилина указывает на отсутствие в древностях Скандинавии или Великой Моравии «комплекса материала, который мы могли бы считать прототипами для них (трехбусинных колец из древнерусских кладов — С.Р.)» (Жилина 1998: 313). Но идентичных прототипов нет и для других типов украшений, возникших на базе византийских прототипов — ни для колтов, ни для створчатых браслетов. Однако весь круг аналогов для этих украшений весьма четко говорит об антично-византийском происхождении их формы и о распространении различных местных вариантов этих украшений на территории от Балкан до Руси.

Рис. 14. Бусинные кольца с нетипичными для древнерусской традиции формой или декором бусины. 1, 8, 9 — Кол. КМИДа. Золото; 2 — Новгород. Медь; 3-5 — Старковский клад. Серебро; 6, 10 — Луцк. Серебро, позолота; 11 — клад Пивцы. Серебро; 12 — кол. ГИМ. Серебро; 13 — Подольская губерния. Серебро. 14 — Таврическая губ. Серебро (Седов В.В. 1982; Седова М.В. 1981; Корзухина Г.Ф. 1954; ОАК 1903). Масштабы разные.

Что касается формы бусинных серег, мы уже упоминали об античных, позднееримских и раннесредневековых вариантах этих украшений. Наиболее близкими прототипами для трехбусинных украшений, находимых в славянских памятниках IX-XIII вв., являются, на наш взгляд, одно- и трехбусинные кольца с тиснеными круглыми и овальными бусинами, представленные в аварских памятниках VII-VIII вв. в Венгрии (Hampel 1905: fig. 369, fig. 379; Krumphanzlova 1974: 48; Garam, Kiss 1992: 56). Среди них встречаются украшения как с круглой, так и с овальной яйцевидной формой бусин. Так, пара золотых серег с круглой тисненой бусиной, украшенной сканными волютами (вместо двух боковых бусин на дужку надеты колечки рубчатой проволоки), была найдена в венгерском могильнике Keszé-Kortefahegy в погребении 89 А, датированном второй половиной VII в. (Garam, Kiss 1992: 56, abb. 63) (рис. 12: 9). Появление подобных украшений в аварской среде, по всей видимости, связывается с византийской или арабской ювелирной традициями

(Krumphanzlova 1974: 47). О близости с иранской традицией свидетельствует, например, общность декора в виде сканных волютов, представленного на венгерской находке и в изобилии встречаемого на бусинных украшениях XI-XII вв. иранского происхождения (рис. 12: 9, 13; 11: 8-12). О близости аварских и провинциально-византийских образцов может свидетельствовать характерная овальная форма бусин, украшенных по центру рельефным пояском, представленная на трехбусинных кольцах, находимых в Венгрии (рис. 12: 8) и на аналогичных украшениях, хранившихся в коллекции Ханенко и происходивших, предположительно, из Сирии (рис. 12: 10).

В собственно славянских памятниках наиболее ранние находки бусинных колец, датированные IX в., возникшие также вероятно под влиянием византийских образцов, встречаются на территории Истрии и Далмации. Ранние формы бусинных колец, бытующие вплоть до XI в., украшены удлиненными овальными или круглыми тиснеными или ажурными бусинами,

	Истрия, Далмация, Македония	Болгария	Венгрия	Румыния
XIV XIII XII XI X IX				
	Польша, Тюрингия	Восточная Европа	Волжская Булгария	Иран
XIV XIII XII XI X IX				

Рис. 15. Бусинные кольца IX-XIV вв.

декорированными проволочными колечками или тиснеными колпачками. Застежка зачастую расположена в нижней части украшения. В X в. бусинные украшения с круглыми тиснеными бусинами представлены на всем Балканском полуострове от Греции до Болгарии. В конце IX-начале X в. серьги с тремя ажурными бусинами появляются и в позднеморавских древностях. Вероятно, здесь мы имеем дело с синтезом моды на ношение трехбусинных украшений, возможно, пришедшей из южного Подунавья, с собственно моравскими, а также арабскими ювелирными традициями (Херман 1986: 28, 29). Близость моравских украшений к арабским образцам доказывается, например, включением лунниц в конструкцию височных подвесок, подобных найденным на городище Старый Коуржим (Šolle 1959: 413, obr. 57) (рис. 13). В поздневеликоморавских древностях в изобилии представлены серьги и височные подвески с ажурными или тиснеными бусинами, количество которых колеблется от 3 до 9 на одном кольце. Причем трехбусинные украшения среди них составляют небольшой процент. В XI в. мода на подобные трехбусинные украшения приходит на территорию Польши, где они встречаются в XI-XII вв., как в материалах могильников, так и в составе кладов. Здесь трехбусинные кольца встречаются в большом разнооб-

разии вариантов (как с тиснеными, так и с ажурными бусинами), чем в Чехии. Среди них выделяются украшения как характерные для местной ювелирной школы (например, с звездовидными бусинами), так и близкие чешским и древнерусским образцам. Трёхбусинные украшения, аналогичные польским, распространены в этот период и в Восточной Германии.

Близость к древнерусским образцам в XII в. проявляется не только в материалах Польши, в этот период подобное сближение характерно и для балканских образцов. С XII в. и на территории Болгарии и бывших Югославских республик появляются различные варианты трехбусинных серег с круглыми бусинами, украшенными зернью, внешне похожие на древнерусские, но отличающиеся от них как конструктивными, так и декоративными особенностями. Ряд украшений этого периода из Сербии декорирован бусинами, напоминающими ажурные полиэдры готского времени (рис. 2: 12, 16). Что касается типа токайских серег, распространенного в X-XIV вв. на всей территории Карпато-Подунавья, то он, на наш взгляд, стал одним из первых проявлений сложения весьма характерного для этого региона типа трехбусинных серег с разными по форме центральной и боковой бусинами. Для центральной бусины подобных украшений характерно выделение уп-

лощенной средней части. С XIII в. подобные кольца с разными по форме тиснеными и ажурными бусинами становятся преобладающими для всего Карпато-Балканского региона. Еще одной характерной деталью трехбусинных украшений этого периода является витая верхняя часть дужки. С XII в., целиком в рамках Карпато-Балканской традиции, развивается производство подобных украшений и в Карпато-Поднестровье. Традиция изготовления подобных украшений не прерывается в Карпато-Балканском регионе вплоть до XVII в., причем явно читается тенденция к укрупнению украшений, дополнению декора различными нюансами — каменными, пастовыми и жемчужными вставками, тиснеными колпачками, металлическими трубочками. Форма украшения становится весьма сложной и причудливой.

В конце X-начале XI в. традиция ношения трехбусинных украшений распространяется и на Руси. Возможно, здесь имеет место синтез двух традиций — южной и северной. Балканской традиции бусинной серьги с металлическими бусинами и скандинавской традиции круглопроволочных завязанноконечных подвесок к ожерельям со стеклянными бусинами (их находят, например, в Киевском некрополе в погребении X в. со скандинавскими скорлупообразными фибулами — Каргер 1958: табл. XXVIII).⁵ Причем первоначально тип бусинных серег становится принадлежностью городской и сельской культуры. К концу XI в. формируются своеобразные варианты этих украшений, входившие в драгоценный парадный убор, представленный в четвертой группе кладов по Г.Ф. Корзухиной (Корзухина 1954: 30). Древнерусские мастера находят не только своеобразные решения для технического изготовления и оформления бусин (разнообразные варианты каркасных бусин, литых подражаний бусинным кольцам, специфические варианты розетчатого декора тисненых бусин), но и используют специфический вариант решения застежки.

В то же время знакомство Руси с балканскими образцами бусинных украшений документируется находками на территории Восточной Европы колец, по форме бусин или характеру декора тяготеющих к балканской традиции. К подобным предметам балканского импорта или украшениям, изготовленным на месте под влиянием привозных образцов, можно, на наш взгляд, отнести, например, бусинные кольца XII-XIII вв. из клада Старково (ГЭ. инв.1000/2-4), из слоев Новгорода (инв. 20-22-424), из находки неизвестного происхождения, хранящейся в Киеве в кол. КМИД (рис. 14: 1-5). Так к балканским импортам, на наш взгляд, должно быть отнесено единственное новгородское бусинное кольцо, декорированное настоящей зернью и сканью, найденное в слое начала XII в. Кольцо

это изготовлено из меди, украшено двумя бусинами разной формы. По мнению М.В. Седовой, кольцо первоначально было трехбусинным и изготовлено мастерами Волжской Булгарии (аргументация в пользу болгарского происхождения украшения — орнаментация его центральной бусины крупной зернью) (Седова 1981: 14, рис. 3: 10). На наш взгляд, кольцо могло быть изначально двухбусинным и тяготеет к изделиям мастеров не Волжской, а Дунайской Булгарии. На это указывает разная форма бусин — средняя биконическая, боковая круглая (бусины у болгарских украшений, как правило, одинаковой формы), наличие центральной выделенной уплощенной части у этой биконической бусины, волютообразный декор боковой бусины. Для Придунавья кольца с двумя бусинами (причем, как правило, разного размера, а часто и формы) являются рядовой находкой. Разнобусинным является и массивное золотое кольцо из кол. КМИДа, которое, на наш взгляд, можно датировать XIII в. С балканскими образцами его связывает и декор в виде проволочных колечек, а особенно — наличие цепочек-подвесок. Близок к балканским аналогам и декор в виде пирамидок зерни, представленный на трехбусинных серьгах из Суздаля (рис. 1: 17).

Собственное производство бусинных украшений в XIII-XIV вв. на Руси заканчивается, но вплоть до XV-XVI вв. продолжают sporadически встречаться украшения, изготовленные в поздней Карпато-Балканской традиции (рис.14: 6, 10, 13, 14).

В XI в. мода на бусинные украшения распространяется дальше на восток, где на территории Волжской Булгарии создается свой центр их изготовления, снабжавший и финно-угорское население вплоть до Урала. Причем и по форме, и по декору бусин болгарские украшения ближе не к древнерусским или иранским (что можно было бы объяснить как результат торговых отношений), а карпато-балканским образцам, что является, вероятно, следствием общности подосновы культур. В то же время болгарские мастера в ряде случаев использовали тип застежки колец, характерный для украшений древнерусского круга.

Таким образом, тип бусинных серег демонстрирует обширность территории распространения европейской ювелирной моды периода средневековья, в контекст которого была прочно включена и Древняя Русь (рис.15). Причем на примере этого типа украшений читается еще одна интересная закономерность. Если в более ранний период (X в.) древнерусские ювелиры практически буквально заимствуют и форму и декор украшений (например, «волынские» кольца), то в XI-XII вв. заимствованная форма наполняется новым декоративным оформлением (колты, бусинные серьги, диадемы, рясы и т.д.). Возникает многообразие декоратив-

⁵ Благодарю за консультацию по поводу этого типа бусинных колец Ю.М.Лесмана и В.Ю.Соболева.

ных решений при общности исходной формы украшения.

В случае с бусинными серьгами можно выделить ряд крупных территориальных блоков, совпадающих, по всей видимости, с территориями распространения продукции отдельных ювелирных школ, характеризующихся общностью как конструктивных, так и декоративных черт, присущих различным вариантам этого типа украше-

ний. Первый блок (вероятно, для рассматриваемого периода исходный) — **византийско-иранский**; второй — **карпато-балканский**; третий — **польско-тюрингский** (территория Чехии являлась связующим звеном между вторым и третьим регионами); четвертый — **древнерусский**, в котором наблюдаются близкие черты и со вторым и с третьим блоком; пятый — **булгарский**, сближенный со вторым и четвертым.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов А.С., Сарачева Т.Г. 1997. О способах ношения височных колец. // РА. №1. С. 99-108.
- Археологические исследования в Молдове. 1985. Кишинев.
- Бочаров Г.Н. 1984. Художественный металл Древней Руси. М.
- Беранова М., Сметанка З., Станя Ч. 1975. Археологические исследования славянской эпохи в Чехии и Моравии в 1966-1974 г. // *Pamatky archeologicke* LXVI, 1. Стр. 154-243.
- Борзьяк И.А., Рябой Т.Ф. 1985. Средневековые находки в гроте Тринка I. // Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев. С. 180-188.
- Быряня П.П., Нудельман А.А., Рябой Т.Ф. 1985. Два монетно-вещевых клада XVI-XVII вв. // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев 1990. с. 239-249.
- Восточные славяне. Антропология и этническая история. 1999. М.
- Въжарова Ж. 1976. Славяни и прабългари. София.
- Въжарова Ж. 1987. Славяне к югу от Дуная. // СА №4.
- Гатев П. 1977. Накити от погребения от XI — XII в. // Археология кн.1. София.
- Георгиева С., Пешева Р. 1955. Средневековен български некропол край гр. Ловеч и накити, намерени в него. // Археология кн. XX. София.
- Георгиева С. 1956. Общността на накитите у славянските народи. Славяни XII, кн. 1. С.31-34.
- Гущин А.С. 1936. Памятники художественного ремесла Древней Руси X-XIII вв. Л.
- Друмев Д. 1976. Златарско изкуство. София.
- Ениосова Н.В., Пушкина Т.А. 1997. Сканные и зерновые украшения из кладов Гнездова // Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов. с. 24-26. СПб.
- Жилина Н. В. 1998. Трёхбусинные украшения древнерусских кладов XII-XIII вв. (типология, эволюция, технология и орнаментика). // Культура славян и Руси. М. с. 297-315.
- Зайцева И.Е. Производственные ювелирные комплексы Серенского детинца и их место в системе застройки (XII-XIV вв.) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2. М.1997. С. 100-113.
- Иванов А.А., Луконин В.Г., Л.С. Смесома. 1984. Ювелирные изделия Востока. Древний и средневековый период. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л.
- Казанский М.М. 1997. Остроготские королевства в гунскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные. // *Stratum + ПАВ*. СПб.-Кишинев. С. 181-193.
- Каргер М.К. 1958. Древний Киев. М-Л.
- Кондаков Н.П. 1896. Русские клады. СПб.
- Корзухина Г.Ф. 1946. О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси X-XII вв. // КСИИМК, вып. 13. С. 45-52
- Корзухина Г.Ф. 1950. Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания. // СА. XIV. С. 217-235.
- Корзухина Г.Ф. 1954. Русские клады. М-Л.
- Левашова В.П. 1967. Височные кольца. // Труды ГИМ. Вып. 43. М. С. 7-54.
- Левашова В.П. 1969. О сходстве височных колец волжских болгар с великоморавскими. // Древности Восточной Европы. МИА №169. С. 125-130.
- Левинский А.Н., Рябой Т.Ф. 1992. Старосахарнянский клад XVII в. // АИМ. 1986. Кишинев. С. 248-254.
- Лесман Ю.М. 1990. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X-XIV вв.). // Материалы по археологии Новгорода 1988 г. М.
- Мавродинов Н. 1966. Старобългарското изкуство XI-XIII вв. София.
- Макарова Т.И. 1975. Перегородчатые эмали Древней Руси. М.
- Манева Е. 1992. Средневековен накит од Македонија. Скопје.
- Минић Д. 1987. Спирално увијуна жица на средњовековном накиту из Србије. // Старинар. XXXVIII. Београд. С. 74-81.
- Нарожный Е.И. 2000. Черные клобуки на Северном Кавказе. О времени и условиях переселения. // Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. С. 138-150.
- Никольская Т.И. 1986. Новые данные к истории Серенска. // КСИА. Вып. 187. М. С. 41-51.
- Плетнева С.А. 1990. Половцы. М.
- Пискова Г.О. 1988. Скарби стародавнього Ізяславля. // Археологія. 61. С. 16-35.
- Полубояринова М.Д. 1993. Русь и Волжская Болгария в X-XV вв. М.
- Пушкина Т. А. 1987. Височные кольца Гнездовского комплекса. // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Киев. 18-25 сентября 1985 г. Т. III, вып. 1а, М. С. 50-57.
- Рабинович М.Г. 1940. Курганы в Поворке. // Сборник научных студенческих трудов. Вып. II. История. М.
- Рабинович Р.А., Рябцева С.С. 1997. Ювелирные украшения с зернью из Карпато-Поднестровья в контексте культурно-исторических процессов X-XI вв. // *Stratum + Петербургский археологический вестник*. СПб.-Кишинев. С. 236-245.
- Русанова И. П. 1966. Курганы полян X-XII вв. САИ. М.
- Рыбаков Б.А. 1949. Древности Чернигова. МИА. №11. М.-Л. С. 7-93.
- Рыбаков Б.А. 1987. Язычество Древней Руси. М.
- Рындина Н.В. 1963. Технология производства новгородских ювелиров X-XV вв. МИА 117, М. С. 200-268.
- Рябинин Е.А. 1986. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л.
- Рябцева С.С. 1999. «Близнецы» или «двойники». О сходстве и отличии «волынских» и «прикамских» серег. // *Stratum plus*. №5. СПб.-Кишинев-Одесса. С. 338-356.
- Рябцева С.С. 2000. О территории распространения бусинных височных колец. // Ювелирное искусство

- во и материальная культура. Тезисы докладов участников седьмого коллоквиума. С. 70-74. Гос. Эрмитаж. СПб.
- Сабурова М.А. 1974. Женский головной убор у славян (по материалам Вологодской экспедиции). // СА. №2. С. 85-87.
- Савельева Э.А. 1987. Вымские могильники XI-XIV вв. Л.
- Седов В.В. 1982. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР. М.
- Седова М. В. 1972. Ювелирные украшения из Ярополча Залесского // КСИА № 129. С. 70-76
- Седова М.В. 1981. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV). М.
- Седова М.В. 1997. Суздаль и его округа в X-XV вв. М.
- Степи Евразии в эпоху средневековья. 1981. Археология СССР.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья. 1987. Археология СССР. М.
- Федоров Г.Б. 1960. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н.э. МИА. №89. М.
- Фоняков Д.И. 1991. Цветной металл Торопца. (типология и технология). // СА. №2.
- Ханенко Б.И.и В.И. 1902. Древности Приднепровья. т. 5. Киев.
- Ханенко Б.И.и В.И. 1907. Древности Приднепровья. т. 6. Киев.
- Херман И. 1986. Славяне и норманны в ранней истории балтийского региона. // Славяне и скандинавы. М. С. 8-122.
- Холостенко Н.В. 1962. Клад вещей у Борисоглебского собора в Чернигове. // СА №3. С. 235-238.
- Торовић-Љубинковић М. 1954. Наушнице т.з. токајског типа. // Рад Војвођанских музеја. Нови Сад 1954. С. 81-92.
- Andersen M.1984. Westslawisch Import in Dänemark etwa 950 bis 1200 – Eine Übersicht. // Zeitschrift für Archäologie. № 18. S. 101-144.
- Bach H., Dušek S. 1971. Slawien in Thüringen. Weimar.
- Brachman H. 1978. Slawische Stämme an Elde und Saale zu ihren Geschichte und Kultur im 6 bis 10 Jahrhundert – auf Grund archäologische Quellen. Berlin.
- Comşa M.1968. L'influence romaine provinciale sur la civilisation slave á l'époque de la formation des États. // Romanoslavica. T. 16, p. 446-460.
- Constantinescu N., Untaru Gh. 1959. Podoabe feudale descoperite la Oltenii.// Studii și cercetări de istorie veche. № 2.
- Čremošnik I.1951. Nalazi nakita u srednjekovnoj zbirci Zemaljskog muzeja u Sarajevu. // Glasnik zemaljskog muzeja u Sarajevu. Nova serija. T. VI. S. 241-270.
- Danute A.-R. 1975. Wczesnosredniowieczny skrab srebrny z brozowa nowego pow. Pizasnys. // Materiały starożytne i Wczesnosredniowieczne. T. III. S. 251-320.
- Dekan J. 1966. Die Beziehungen unserer Länder mit dem spätantiken und byzantinischen Gebiet in der Zeit von Cyrill und Method. // Das Grossmährische Reich. Prag.
- Dekan J. 1979. Wielkie Morawy. Epoka i sztuka. Bratislava.
- Dumitriu L.M. 1996. Podoabe medievale la Dunărea inferioară în secolele XI-XV. București.
- Garam E. Kiss A. 1992. Goldfunde aus der Völkerwanderungszeit im Ungarischen Nationalmuseum. Budapest.
- Germanen, Hunnen und Awaren. 1988. Germanisches Nationalmuseum, Nürnberg.
- Gold and silver auction. 1992. New York.
- Hadacrek K. 1903. Der Chschmuck der Griechen und Etrusken.
- Haisg M., Kiersnowski R., Reyman J. 1966. Wczesnosredniowieczne skarby srebrne z Malopolski, Śląska, Warmii i Mazur. Materiały. Wrocław – Warszawa – Kraków.
- Hasson. R. 1987. Early Islamic jewellery. L.A. Mayer. Memorial Institute For Islamic Art.
- Hasson. R. 1988. Schmuck der Islamischen Welt. Frankfurt am Main.
- Jenkins M., Kenne M. б. г. Islamic jewelry in the Metropolitan museum of Art. New York.
- Jewelry 7000 years. 1991. New York.
- Јовановић В. 1987. Разматрањовелоној некрополи Луковит-Мушат код Ловеча у Бугарској. // Старинар. XXXVIII. Београд. С. 112-132.
- Jurič R. 1986. Srednjovjekovni nakit Istre i Dalmacije. // Izdanja Hrvatskog arheoloskog društva, 11/2 str. 245 – 289.
- Jurič R. 1993. O Srednjovjekovnom nakitu kod Crkve Sv. Nikole u Solinu.// Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. № 85. Split. S. 167-180.
- Karaman L. 1956. Glossen zu einigen Fragen der slawischen Archäologie.// Archaeologia Jugoslavica. T. 2, S. 101, ff.
- Kocka-Krenz H. 1993. Bizuteria Północno-Zachodnio Słowianska we wczesnym średniowieczu. Póznań.
- Kostrzewski J. 1962. O pochodzeniu ozdób srebrnych z polskich skarbów wczesnosredniowiecznych // Slavia Antiqua. T. IX. Póznań. S. 139-211.
- Krumphanzlova Z.1974. Chronologie pohrebního inventáre vesnických hřbitovu IX-XI. Veku v Cechách // Památku archeologické. LXV, s. 34-110.
- Lewicke T. 1959. Wczesnosredniowieczny skarb srebrny z Maurzyc pod Lowizrem. Wrocław-Kraków-Warszawa.
- Mesterhazy K. 1994. Az un. Tokaji kincs revizioja. // Folia Archaeologica XLIII. Budapest.
- Neamțu E. 1961. Obiectele de podoabă din tezaurul de la Cotul Morii.// Arheologia Moldovei. № 1.
- Niederle L. 1927. Byzantské šperky v Cechah a na Morave // Památky archeologické, díl XXXV, 3, 4. Praze.
- Niederle L. 1930. Prespevky k vyvoji Byzantických šperky ze IV-X stolet. Praha.
- Popescu M.M. 1970. Podoabe Medievale în țările Române. Editura Meridiane.
- Rjabceva S.S. 1997. Obiectele de podoabă din tezaurul de la Voinești. In print.
- Spinei V. 1994. Moldova în secolele XI-XIV. Chișinău.
- Starohrvatski Solin. Split.
- Stenberger M. 1947. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, II. Stockholm.
- Šaric A. 1993. Ranosrednjekovni i srednjovjekovni nalazi s područja Solina u arheološkom muzeju u Splitu. // Vjesnik za Arheologiju i Historiju Dalmatinsku. Sv. 85. Split.
- Šolle M. 1959. Knižeci pohrebište na Stare Koužimi. // PA. S.353-506.
- Šolle M. 1981. Slavanská pohrebište pod Budci.// Památku archeologické. LXXII, 1, s. 183-216.
- Svoboda B. 1957. Šperky z XXXII. Hrobu ve Smolíne. // PA. XLVIII, 2. n. 463-348.
- Teicu D. 1993. Necropole medievale (sec. X-XIV) din sudul Banatului // Banatica 12, 1. 229-271.
- Teodor. Dan Ch. 1961. Раннесредневековый клад украшений найденный в Войнешты (Яссы).// Dacia, № 5 1961. P. 509-520.
- Teodor Dan Ch. 1964. Obiectele de podoabă din tezaurul feudal timpuriu descoperit la Oțeleni // Arh. Mold. 2-3. 348-358.
- Tezaure din muzeiele orașului Chișinău secolele XVI-XVIII. 1994. Chișinău.
- Vana Z.1954. Madari a slovane ve svete archeologických nalezo X-XII století.// Slovenska archeologia. Bratislava. S. 50 – 95.